

As a manuscript

PICCHKHUN Panha

CAMBODIAN-RUSSIAN RELATIONS IN 1993-2023: MAIN DIRECTIONS,
TRENDS

Specialty 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

Author's abstract

Thesis for a PhD Degree in History

Moscow – 2026

This work was carried out at the Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences Federal State Autonomous Higher Education Institution Patrice Lumumba Peoples' Friendship University (RUDN University)

Scientific Advisor:

PONKA Tatiana Ivanovna

Candidate of Historical Sciences

Official opponents:

KANAEV Evgeny Aleksandrovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University Higher School of Economics", Professor of the Department of Foreign Regional Studies

MOSYAKOV Dmitry Valentinovich

Doctor of Historical Sciences
Federal State Budgetary Institution of Science "Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences", Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania

KOLDUNOVA Ekaterina Valeryevna

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Associate Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the ASEAN Center

The defence will be held on “26.06 ”2026 at 10.00 hours at a meeting of the Dissertation Council at the Patrice Lumumba Peoples Friendship University of Russia 117198 Moscow, Mikluho-Maklaya St. 10/2.

The dissertation is available at the UNIBC (Scientific library) of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University at 6 Mikluho-Maklaya Street, 117198, Moscow The abstract was sent out on “ _____ ” _____ 2026.

Scientific Secretary of the Dissertation Council
Candidate of Historical Sciences, Associate

T.I. Ponka

I. GENERAL CHARACTERISTICS OF WORK

The relevance of the research is due to the increased interest of world historical and political science in the transformation of international relations in the post-bipolar period, as well as to the growing role of Southeast Asian states in shaping a new regional security architecture. The modern system of interaction between states is undergoing a profound restructuring. The processes of redistribution of spheres of influence, the weakening of traditional centers of power and the strengthening of regional players create conditions for the emergence of new configurations of political interaction. Under these conditions, the focus is increasingly shifting to the Asia-Pacific region, which acts as a key platform for strategic rivalry between major powers and a zone of dynamically developing multilevel integration.

One of the most significant sub-regions of the Asia-Pacific region is Southeast Asia, where states demonstrate not only high rates of economic development, but also increasing independence in foreign policy. The Kingdom of Cambodia, located in the center of Indochina, occupies a strategically advantageous geopolitical position and participates in the most important regional cooperation formats. Since the end of the twentieth century, the Kingdom has gone through a difficult path of political stabilization, post-conflict reconstruction and international reintegration, which has brought it to a new level of participation in regional and global processes. Today, Cambodia is becoming an active actor in international politics, whose decisions have an impact on the overall dynamics of relations in Southeast Asia and ASEAN.

Russia, with its historical experience in supporting Cambodia during the most critical periods of the 20th century, retains significant potential for developing cooperation in the political, humanitarian, military-technical and economic spheres. After 1991, bilateral relations underwent a stage of regulatory and institutional renewal, expansion of the diplomatic base, and the formation of new areas of interaction. The gradual strengthening of Russia's position in Asia, the shift of foreign policy priorities to the East and the intensification of its presence in the ASEAN countries give special importance to the study of the Cambodian-Russian partnership.

The study is particularly relevant due to the fact that in 1993-2023, Cambodian-Russian relations underwent qualitative changes related to the recovery from the period of Cambodia's international isolation, the modernization of its foreign policy strategy and the desire for multilateral integration, the expansion of areas of bilateral cooperation in the face of new geopolitical challenges, as well as increased external pressure from global actors influencing the maneuver space. Russia and Cambodia. Against the background of these processes, there is an increasing need for a comprehensive historical and political analysis of the main directions, mechanisms and trends in the development of Cambodian-Russian relations, which will allow an objective assessment of the potential for their further strengthening and determine their place in the system of international relations in the Asia-Pacific region.

Literature review of the research problem is represented by three main groups of works by Russian and foreign researchers.

The **first group** includes works devoted to the theoretical aspects of the processes of regionalization and regional transformation taking place in Southeast Asia. This group allows us to assess the political and economic framework in which ASEAN and Cambodia interact. This group includes the works of such researchers as Jong-yun Ba¹, A.D. Voskresensky², A. Johnston³, A. Karimova⁴, P. Katzenstein⁵, N. Kosolapov⁶, M. Lagutina⁷, M. Lebedeva⁸, A. Lake and P. Morgan⁹, D. Lemke¹⁰, L. Fawcett¹¹, B. Hette¹².

In recent years, there has been a lively discussion in the academic community about how to analyze international relations and regional specifics of Southeast Asia. Nevertheless, the issues of methodology for studying international organizations in the Asia-Pacific region have not yet been widely covered in both domestic and foreign scientific literature. In the course of a comparative analysis of theoretical approaches to the study of ASEAN, the author was greatly assisted by the works of A.A. Acharya¹³, N.

¹ Bae J.-Y., Moon C.-I. Unraveling the Northeast Asian Regional Complex: Old Patterns and New Insights // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2005. Vol. XVII. No. 2. P. 7-34.

² Воскресенский А.Д. Регионализация в международных отношениях // *Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова*. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 103-116; *Восток и политика Политические системы, политические культуры, политические процессы: Учебник для вузов / Под ред. А. Д. Воскресенского*. – 2-е и испр. и доп. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 624 с.; «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно образовательный комплекс / [В. Я. Белокреницкий и др.; рук. авт. колл. А. Д. Воскресенский]; под общ. ред. А. Д. Воскресенского; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 444 с.

³ *Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective / Ed. by A. Acharya and A.I. Johnston*. - N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 318 p.; Johnston A. I. What (if anything) does East Asia tell us about international relations theory? // *Annual Review of Political Science*. 2012. Vol. 15. № 1. P. 53-78.

⁴ Каримова А.Б. Битва пространств. Теория регионального пространства. Техники регионостроительства. Монография. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. 225 с.; Каримова А.Б. Регионы в современном мире // *Социс*. 2006. № 5. С. 32-41; Каримова А.Б. Связывая Индийский с Тихим, или модернизация инструментов влияния // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019, Т. 63. № 6. С. 13-24.

⁵ Katzenstein P.J. *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. N.Y.: Cornell University Press. 2005. 320 p.

⁶ Косолапов Н.А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // *Международные процессы*. 2007. No 3. С. 57-65.

⁷ Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // *Сравнительная политика*. 2015. Т. 6. No 2 (19). С. 16-21.

⁸ Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 5. С. 71-84.

⁹ *Regional Orders: Building Security in a New World / Ed. By A. Lake, P. Morgan*. University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997. P. 11—44.

¹⁰ Lemke D. *Regions of War and Peace*. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. 235 p.

¹¹ Fawcett L. *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Oxford: Oxford University Press, 1995. – 342 p.; Fawcett L. *Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism // International Affairs*. - May 2004. Vol. 80. Issue 3. P. 429-446.

¹² Hette B. *Theorizing the Rise of Regionness // New Political Economy*. 2000. Vol 5 (3). P. 457-473.

¹³ Acharya, A. *The Emerging Regional Architecture of World Politics // World Politics*. 2007. Vol. 59. No.4. P. 629-652; Acharya A. *Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 4. P. 647-659; Acharya, A.

Busse¹⁴, H. Kai¹⁵, M.-H. Kim¹⁶, D. Cockerham¹⁷, Y. Ruland¹⁸, S. Simon¹⁹, R. Stubbs²⁰, which discusses issues of methodology and individual theoretical approaches to the study of Association.

When writing this paper, the author also relied on research on the early stage of ASEAN development. The problems of the Association's formation and institutional evolution were developed by reputable Russian historians Yu.A. Andreev²¹, Yu.A. Plekhanov, A.A. Rogozhin²², V.V. Samoilenko²³ and T.I. Sulitskaya²⁴. Referring to these works allowed the doctoral candidate to analyze the dynamics of cooperation between ASEAN and Cambodia.

This group also includes the works of theoretical scientists studying the role of great powers in the formation and change of regional spaces, the criteria for their identification in the post-bipolar world (including the distinction between great and regional powers and middle-level powers), closely related to the changing concept of leadership in world politics. The research of A.D. Bogaturov²⁵, B. Buzan²⁶, A.D. Voskresensky²⁷, R. Gilpin²⁸,

The Myth of ASEAN Centrality? // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Studies*, 2017 (August), Vol. 39, №.2. P. 273-279.

¹⁴ Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1999, 12:1, P. 39-60.

¹⁵ Kai H. Institutional Balancing and International Relations Theory: Economic Interdependence and Balance of Power Strategies in Southeast Asia // *European Journal of International Relations*, 2008, Vol. 14(3), P. 489-518.

¹⁶ Kim M.-H. Integration Theory and ASEAN Integration // *Pacific Focus*, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014). P. 374–394.

¹⁷ Cockerham G.B. Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // *East Asia*, 2010, 27, P. 165-185.

¹⁸ Ruland J. ASEAN and the Asian crisis: theoretical implications and practical consequences for Southeast Asian regionalism // *The Pacific Review*, 2000, 13:3. P. 421-451.

¹⁹ Simon S. W. Security prospects in Southeast Asia: Collaborative efforts and the ASEAN regional forum // *The Pacific Review*, 1998, 11:2, P. 195-212.

²⁰ Stubbs R. ASEAN's leadership in East Asian region-building: strength in weakness // *The Pacific Review*, 2014, 27:4, P. 523-541.

²¹ Андреев Ю.А. Страны АСЕАН: проблемы и тенденции современного развития. М., 1987. 62 с.

²² Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. Экономика и политика АСЕАН. М., 1985. 208 с.

²³ Самойленко В.В. АСЕАН: политика и экономика. М., 1982. 192 с.

²⁴ Сулицкая Т.И. Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. М., 1985. 135 с.

²⁵ Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // *Международные процессы*. - 2006. №3. С. 5-15.

²⁶ Buzan, B., Waever, O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 564 p.

²⁷ Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики в Восточной Азии в контексте дискуссии о глобальном лидерстве // «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского ; МГИМО(У) МИД России. - М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 12-31.

²⁸ Gilpin R. *War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 272 p.

D.A. Degterev, P.O. Keohane²⁹, P. Kennedy³⁰, J. Kugler³¹, D. Nolte³², A.F.K. Organsky, M.S. Ramich, K. Waltz³³, O. Wavera, T.A. Shakleina³⁴, A.V. Tsvyk³⁵ et al.

The *second group* includes works devoted to the peculiarities of Cambodia's foreign policy and Russia's place in it. Addressing them allowed the author to comprehensively explore the peculiarities of this actor's thinking on issues of regional security, foreign trade and investment, and the place of relations with Russia in the system of foreign policy priorities.

In Russian and foreign historiography, Cambodia's foreign policy is one of the most researched, interesting, but also the most difficult topics in the light of the rapidly changing political and economic situation in Southeast Asia. The works of prominent Russian international orientologists from the Institute of Oriental Studies, the Institute of China and Asian Countries and the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, as well as the Institute of Asia and Africa at Moscow State University and others are devoted to various aspects of Cambodia's foreign policy. Among them, the works of such scientists as H.H. Bektimirova³⁶, E.A. Kanaev³⁷, E.V. Kobelev³⁸, E.V. Koldunova³⁹, G.M. Lokshin⁴⁰, N.P. Maletin⁴¹, D.V. Mosyakov⁴². In their works, the

²⁹ Keohane O.R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization. 1969. Vol. 23. No 2. P. 291-310.

³⁰ Kennedy P.M. The Rise and Fall of Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 200. N.Y.: Vintage books, 1989. 667 p.

³¹ Organski A.F.K., Kugler J. The Power Transition: A Retrospective and Prospective Evaluation // Handbook of War Studies / ed. By M.I. Midlarski. Boston: Unwin Hyman, 1989. P. 171-194.

³² Nolte D. How to compare regional powers: analytical concepts and research topics // Review of International Studies. 2010. Vol. 36. P. 881-901.

³³ Waltz K. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley Pub. Co., 1979. 251 p.

³⁴ Шаклеина Т.А. Новый этап в формировании мирового порядка планы США по управлению междержавной конкуренцией // Международные процессы. 2021. Т. 19. №. 3. С. 6-21; Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. Т. 13. №. 4. С. 6-19.

³⁵ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

³⁶ Бектимирова Н.Н. Приоритеты внешнеполитического курса нового правительства Камбоджи // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 1. №. 1 (62). С. 201-211; Бектимирова Н.Н. Камбоджа в XXI в.: современные политические процессы. М.: Lap Lambert. 2016. 248 с.

³⁷ Канаев Е.А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. 2017. Т. 15. no. 3. С. 81-89; Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 26-43.

³⁸ Локшин Г. М., Кобелев Е. В., Мазырин В. М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД" Форум", 2019. 296 с.

³⁹ Колдунова Е.В. "Диалоговые партнерства" во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3. С. 55-66; Колдунова Е.В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. no. 28. С. 13-19.

⁴⁰ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая с США в Южно-Китайском море //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. №. 2 (43). С. 54-73; Локшин Г.М. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) - иллюзия или отвлекающий маневр? // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2017. №34. С. 5-25.

⁴¹ Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М.: Московский государственный институт

authors pay great attention to the analysis of the formation, development and cooperation within ASEAN in the political and defense spheres.

Among the works of N.P. Maletin⁴³, it is necessary to mention the monograph "ASEAN: four decades of development", published in 2007. It examines the integration processes in Southeast Asia, the prerequisites for the creation of ASEAN, as well as the process of gradually overcoming the split of the region into two groups - East Indochina and ASEAN countries. It is worth highlighting the work of N.P. Maletina's "Cambodia's Foreign Policy 1953-1998"⁴⁴, which allowed the author to analyze the main directions of Cambodia's foreign policy activities against the background of general political processes in Southeast Asia after World War II before the country's accession to ASEAN in 1999.

Of particular importance for this dissertation was the monograph of the authoritative Russian researcher of Cambodia, D.V. Mosyakov, "The History of Cambodia. XX century"⁴⁵. This scientific work allowed the author to analyze the complex political and economic realities that led to a change in the types of government in the country.

To study the regional vector of Cambodia's foreign policy, conducted through the institutions of multilateral cooperation established under the auspices of ASEAN, the author studied the works of L. Jones⁴⁶, J. Komori⁴⁷, S.S. Tan⁴⁸, D. Yonglin⁴⁹. A serious analysis of the processes preceding the institutionalization of the East Asian Summit is carried out in the works of R. Stubbs⁵⁰, T. Terada⁵¹.

международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2007. 312 с.; Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг. М.: МГИМО (У). 2004. 225 с.

⁴² Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 743 с.; Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №. 2. С. 358-371; Мосяков Д.В. Глобальная трансформация тихоокеанской Азии и Россия. М.: Институт стран Востока, Институт востоковедения РАН, 2019. 390 с.

⁴³ Малетин Н.П. АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы / Фонд сотрудничества России-АСЕАН. - М.: Гуманитарий, 2002. 156 с.; Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М.: МГИМО, 2007. 261 с.; Малетин Н.П. Долгая жизнь Балийского договора//Международная жизнь. 2010. № 10. С. 78-84; Малетин Н.П. ЮКМ—бурное море Тихого океана // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. №. 29. С. 5-25.

⁴⁴ Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг. М.: МГИМО (У). 2004. 225 с.

⁴⁵ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 743 с.

⁴⁶ Jones L. ASEAN's unchanged melody? The theory and practice of 'non-interference' in Southeast Asia // *The Pacific Review*, 2010, 23:4, P. 479-502.

⁴⁷ Komori Y. In Search of Regional Governance in East Asia: Processes and Outcomes // *Asian Journal of Political Science*, 2012, 20:3, P. 221-243.

⁴⁸ Tan, S.S. Herding cats: the role of persuasion in political change and continuity in the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) // *International Relations of the Asia-Pacific*, 2013, Vol. 13, No. 2, P. 233 – 265.

⁴⁹ Yunling Zh. China and Asian regionalism. N.J.: World Scientific. 2010. 305 p.

⁵⁰ Stubbs R. ASEAN's leadership in East Asian region-building: strength in weakness // *The Pacific Review*, 2014, 27:4, P. 523-541.

⁵¹ Terada T. The origins of ASEAN+6 and Japan's initiatives: China's rise and the agent-structure analysis // *The Pacific Review*, 2010, Vol. 23, No. 1. P. 71-92.

The economic features of the development of the dialogue between Cambodia and Russia are reflected in a number of works by Russian Orientalists. First of all, the works of E.Ya. Arapova⁵², L.V. Arunova⁵³, E.A. Kanaev⁵⁴, G.M. Kostyanina⁵⁵, V.M. Mazyrin⁵⁶, A.A. Rogozhin⁵⁷ should be noted.

It is worth highlighting the works of E.S. Burova⁵⁸, which reflect the features of Cambodia's economic development and provide an in-depth analysis of factors and trends in trade and investment cooperation with Russia.

The *third group* includes works devoted to the Asian vector of Russia's foreign policy. These works make it possible to understand the reasons, formats, and features of the implementation of Russia's "turn to the East".

One of the leading scientific schools studying the problems of Cambodia was formed on the basis of the Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. The head of this center is one of the most prominent experts in the field of Oriental studies, history and foreign policy of Cambodia, D.V. Mosyakov. The range of problems studied in D.V. Mosyakov's works⁵⁹ is quite wide and covers such issues as the regional system of relations in the Asia-Pacific region, the established international institutions in Southeast Asia, as well as the foreign policy of major powers (Russia, China, the United States) in them. Special attention to D.V. Mosyakov pays special attention to Russia's foreign policy in Southeast Asia and in ASEAN-centric formats.

⁵² Арапова Е.Я. Экономическая интеграция в восточноазиатском регионе. М.: Проспект. 2015. 213 с.

⁵³ Арунова Л.В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. №. 15. С. 90-105.

⁵⁴ Канаев Е. А. Экономическое сообщество АСЕАН-новое пространство деловой активности //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №. 37. С. 14-27.

⁵⁵ Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования //Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №. 12. С. 14-31.

⁵⁶ Экономика стран Юго-Восточной Азии / Под ред. В.М. Мазырина. М.: ИДВ. 2020. 241 с.; АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / Под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2023. 608 с.

⁵⁷ Рогожин А.А. Экономические отношения стран АСЕАН и Китая-взгляд без иллюзий // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №. 34. С. 34-39; Рогожин А.А. Роль АСЕАН в региональном комплексном экономическом партнерстве (RCEP) лидер или партнер? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. №. 24. С. 11-18; Рогожин А.А. АСЕАН на пути к экономическому сообществу // Международная жизнь. 2010. №. 10. С. 56-63.

⁵⁸ Бурова Е.С. Сотрудничество Камбоджи с АСЕАН: экономические выгоды и трудности // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. 2023. С. 279-302; Бурова Е. С. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. №. 4. С. 46-52; Бурова Е.С. Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство? //Азия и Африка сегодня. 2021. №. 4. С. 41-47.

⁵⁹ Мосяков Д.В. Ситуация в АТР и ЮВА и новые возможности для России // Сборник Россия в АТР проблемы безопасности и сотрудничества. М.: РИСИ, 2011. С. 54-61. Мосяков Д.В., Хрящева Н.М. Сценарии для Индонезии до 2050 г. // Восточная аналитика. 2013. М. ИВ РАН. 2014. С. 16-19.; Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия / Институт стран Востока. М.: Институт востоковедения РАН. 2019. 390 с.; Мосяков Д.В. Новая и новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ. 3-е издание расширенное и дополненное. М.: Белый ветер. 2021. 600 с.

In the collective monograph "The Countries of Indochina in ASEAN: key aspects of development" edited by A.A. Butko, E.A. Kanaev, V.N. Kolotov, and V.M. Mazyrin⁶⁰, they conduct a comprehensive analysis of the internal development and foreign policy strategy of the Indochina countries, paying special attention to the study of the forms, results, and prospects of mutually beneficial cooperation between this sub-region and Russia and the EAEU, including in the field of military-technical cooperation.

The collective monograph "The Asia-Pacific region: Yesterday and Today" edited by D.S. Panarina contains valuable material for analyzing Russia's foreign policy in Southeast Asia, along with a study of a wide range of issues related to the political, economic and cultural development of the countries of the region⁶¹.

The fundamental monograph "The Asian Turn in Russian Foreign Policy" deserves special mention: Achievements, problems, prospects"⁶², prepared under the editorship of A.V. Torkunov, D.V. Streltsov and E.V. Koldunova. Referring to this work allowed the doctoral candidate to analyze the strategic goals, challenges and results of the reorientation of Russia's foreign policy towards the Asian direction, with a special focus on its policy in the countries of Southeast Asia. The monograph has significant scientific value for understanding the structural foundations, diplomatic instruments and future trajectories of cooperation between the Russian Federation and key partners in ASEAN.

The authoritative school for the study of Russian foreign policy in Southeast Asia was formed on the basis of the ASEAN Center at MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. This Center is successfully headed by the famous political scientist E.V. Koldunova⁶³. Within the framework of this Center, the scientific team's agenda is to penetrate into the depths of the problems of socio-economic, political, cultural and humanitarian development of the ASEAN countries, as well as the Russia-ASEAN dialogue partnership.

The collective monograph published by the scientists of this Center, "Russia and ASEAN in the Asia-Pacific region: dynamics of interaction, regional processes and the global context"⁶⁴ deserves attention. Referring to the materials of this work allowed the doctoral candidate to analyze the evolution, current state and strategic prospects of the dialogue partnership between Russia and the Association as one of the priorities of foreign

⁶⁰ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития / отв. редактор Мазырин В.М. М.: Институт Китая и современной Азии РАН. 2024, 308 с.

⁶¹ Азиатско-Тихоокеанский регион: вчера и сегодня / отв. редактор Панарина Д.С. М.: Институт востоковедения РАН, 2023, 402 с.

⁶² "Азиатский поворот" в российской внешней политике: Достижения проблемы, перспективы: Монография / Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство "Аспект Пресс", 2022. 256 с.

⁶³ Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами индо-тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. №. 2 (43). С. 45-59.; Колдунова Е.В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией //Актуальные проблемы Европы. 2020. №. 1. С. 54-61.

⁶⁴ Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст. К 25-летию диалогового партнерства и 30-летию отношений России и АСЕАН: сборник научных статей / под ред. Е.В. Колдуновой, Н.С. Куклина, В.В. Вершининой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 183 с.

policy in the Asia-Pacific region. The work has significant scientific value for understanding the specific mechanisms, problems and opportunities of cooperation between the Russian Federation and the countries of Southeast Asia in the format of multilateral diplomacy.

The specifics of cooperation between Russia and Cambodia in the field of culture are reflected in the monograph by G.M. Lokshin, E.V. Kobelev, V.M. Mazyrin "The ASEAN Community in the modern world"⁶⁵. In this paper, the authors analyze in detail the goals and successes of creating the ASEAN Cultural Community, into which Cambodia is integrated. This issue is also addressed by such authors as J. Adriani⁶⁶, L.V. Gladchenko⁶⁷, K. Keng-Lian⁶⁸, S. Sreisor, N. Chandarit⁶⁹ and others.

Concluding the review of the study of the research topic in Russian and foreign historiography, we can conclude that the scientific discourse covers a wide range of issues on Cambodian-Russian relations, ranging from the regional context to political relations and issues of economic cooperation. However, it is worth noting that the historical dynamics of bilateral cooperation, starting from the times of the USSR, has received the most in-depth study. At the same time, the specifics of bilateral relations at the present stage have not received systematic study in the Russian and foreign scientific communities. This dissertation is intended to partially solve this problem.

The object of this research is the bilateral relations between the Kingdom of Cambodia and the Russian Federation.

The subject of the research is the political, trade, economic, cultural and humanitarian areas of relations between the Kingdom of Cambodia and the Russian Federation, their content, forms and trends.

The purpose of the study is to identify the specifics of the development of relations between the Kingdom of Cambodia and the Russian Federation, as well as to identify the factors that influenced this process, problems and prospects for interaction.

To achieve the intended goal, it is necessary to solve the following **research tasks**:

- to reveal the specifics of the retrospective of cooperation between Cambodia and Russia;
- to consider the goals and objectives of Cambodia's foreign policy at the present stage;
- assess the place of Southeast Asia in Russia's foreign policy;
- to explore the development of political ties and the formation of the normative

⁶⁵ Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М. : ИД «ФОРУМ». 2019. 296 с.

⁶⁶ Adriani I. ASEAN and Ongoing Cultural Conflicts // Jurnal Hubungan Internasional. 2015. Vol. 3. №. 2. P. 159-166.

⁶⁷ Гладченко Л.В. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4(37). С. 31-44.

⁶⁸ Kheng-Lian K. ASEAN Cultural Heritage-Forging an Identity for Realisation of an ASEAN Community in 2015? // Env'tl. Pol'y & L. 2014. Vol. 44. P. 237-251.

⁶⁹ Chandarith, N., Sreysour, S. Educational linkages in ASEAN – ASEAN University Network (AUN) in Cambodia's Chairmanship of ASEAN: Challenging Perceptions, Concretizing Consolidations ed. by Pich Charadine. 2021.P. 108-132.

basis of bilateral relations;

— to study the specifics of bilateral cooperation in the field of trade and investment;

— to analyze the content, trends and prospects of military-technical cooperation between the two countries;

— to study the cultural and humanitarian aspects of the bilateral Cambodian-Russian cooperation.

The **chronological scope** of the research topic covers the period from 1993 to 2023. The lower limit is due to the holding of multiparty elections in Cambodia, which put an end to the civil war and led to the restoration of the monarchy, the restoration of the Kingdom of Cambodia, as well as the adoption of the Constitution. The upper limit is determined by 2023. In September 2023, following the results of the parliamentary elections in Cambodia, a large-scale change of power took place, which led to the formation of a new government headed by Hun Sen's eldest son, Hun Manet. In this regard, it becomes necessary to analyze the degree of adjustment of the Kingdom's foreign policy priorities. At the same time, observing the principle of historicism, in order to analyze the prerequisites of modern Cambodian-Russian relations, the author turns to the history of their interaction during the Soviet era.

Main Sources of Data. The solution of the tasks set became possible thanks to a thorough analysis of a wide range of published sources in Russian and English. The sources used to develop the topic can be divided by type into: regulatory, clerical, media, statistical.

The *first group* contains regulatory and legal sources, among which the Constitutions of Cambodia⁷⁰ and Russia⁷¹ occupy a special place. These documents play an important role in understanding the foreign policy of each country, as they set out the doctrinal foundations, national priorities, and goals of the foreign policy of the states. To understand the course of the foreign policy of the Kingdom of Cambodia, it is necessary to refer to the Constitution adopted by the Constitutional Assembly in Phnom Penh on September 21, 1993. This Constitution states that the country is an "independent, sovereign, peaceful" State pursuing a policy of neutrality and non-alignment⁷².

In addition, the author studied the conceptual documents on the foreign policy of the two countries in order to get an idea of the basic values and principles on which their foreign policy is based. Referring to the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation from 2023 allows us to determine what place Cambodia occupies in the system of Russia's foreign policy priorities⁷³. In the context of Russia's multi-vector foreign policy,

⁷⁰ Constitution of the Kingdom of Cambodia / adopted by the Constitutional Assembly in Phnom Penh on September 21, 1993 at its 2nd Plenary Session. URL: https://cambodia.ohchr.org/sites/default/files/Constitution_ENG.pdf (accessed: 22.05.2024).

⁷¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 год с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 05.02.2025).

⁷² Constitution of the Kingdom of Cambodia / adopted by the Constitutional Assembly in Phnom Penh on September 21, 1993 at its 2nd Plenary Session. URL: https://cambodia.ohchr.org/sites/default/files/Constitution_ENG.pdf (accessed: 22.05.2024).

⁷³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД РФ. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail->

the Asia-Pacific region is of great importance: Russia is striving to strengthen its image in the main integration structures of the Asia-Pacific region and, above all, in ASEAN, where Cambodia is a full member state. Cambodia's foreign policy document "Foreign Policy Direction" for 2021 reflects the current foreign policy guidelines of the Government of Cambodia⁷⁴. Its value lies in defining the Kingdom's current strategic priorities and approaches to international relations, which makes it possible to determine an official position on key regional and global issues.

International treaties should also be included in this group of sources, in particular, the dissertation referred to those treaties that created the legal framework for the subsystem of international relations established in Southeast Asia: the Bangkok Declaration of ASEAN 1967⁷⁵ and the Concept of the ASEAN Regional Forum for the period up to 2020⁷⁶. To solve the tasks set in the dissertation and systematically study the bilateral relations between Russia and Cambodia, the author studied the bilateral agreements, which record the result of the agreements reached on various areas of cooperation: economics⁷⁷, military-technical cooperation⁷⁸, cultural⁷⁹, educational and others⁸⁰.

The *second group* consists of "clerical sources", which include internal documents of the authorities of the Kingdom of Cambodia and the Russian Federation, reflecting the process of implementing the conceptual provisions and strategies of the two states. This group includes memoranda⁸¹, protocols on consultations between the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs and International

material-page/1860586/?ysclid=mi38hy46xv272893080 (accessed: 22.05.2024).

⁷⁴ Cambodia's Foreign Policy Direction // Minister of Foreign Affairs and International Cooperation. 2021. URL: <https://www.mfaic.gov.kh/page/2021-02-08-Cambodia-s-Foreign-Policy-Direction> (дата обращения: 16.11.2025).

⁷⁵ Бангкокская декларация АСЕАН 8 Августа 1967 года. URL: <http://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения: 14.11.2020).

⁷⁶ ASEAN Regional Forum Vision Statement // ASEAN. URL: <http://www.asean.org/storage/images/archive/Doc-ARF-Vision-Statement.pdf> (date of access: 13.05.2020).

⁷⁷Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о торгово-экономических связях. 25.05.1995. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55422/?ysclid=mhor9yttsm259144813 (дата обращения: 16.11.2025).

⁷⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о военно-техническом сотрудничестве // МИД РФ. 17.05.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43617/ (дата обращения: 16.11.2025).

⁷⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о культурном и научном сотрудничестве. 25.05.1995. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kh/1720489/?ysclid=mhorbs85nw641791291> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней. 21.10.2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/563664623> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸¹ Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере молодежной политики между Федеральным агентством по делам молодежи (Российская Федерация) и Министерством образования, молодежи и спорта Королевства Камбоджа от 22.10.2019. URL: <https://intermol.su/upload/iblock/a9e/loqb2fo9g4p3eip9nzept6nrqw8yqr17.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

Cooperation of the Kingdom of Cambodia⁸², as well as action programmes⁸³. These sources are of key importance for analyzing relations between Russia and Cambodia, as they demonstrate the evolution and institutionalization of their dialogue at two levels: bilateral and multilateral.

The author also referred to the materials of international organizations. The order of the EEC Board on the draft Memorandum of Understanding with Cambodia⁸⁴ indicates the desire to bring trade and economic cooperation to a supranational level, integrating the kingdom into the area of interests of the Eurasian Economic Union. To analyze the contribution of the international community, led by the United Nations, to resolving the military and humanitarian conflict in Cambodia, the author turned to United Nations sources: the UNTAC archive, UN General Assembly Resolution 2022⁸⁵.

Of particular value are archival materials about the activities of the USSR Embassy in Cambodia, stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation⁸⁶. The author also referred to the materials of the meetings of the CPSU congresses⁸⁷, at which decisions were made regarding the USSR's foreign policy in the Asia-Pacific region and Cambodia. The study of these documents is of great importance for conducting a retrospective analysis of cooperation between the USSR and Cambodia.

The third group is media sources — joint declarations⁸⁸, speeches and statements by the leaders of Cambodia⁸⁹ and Russia⁹⁰, foreign ministers⁹¹ and ambassadors⁹² of the

⁸² Протокол о консультациях между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Камбоджа. 26.05.1995. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kh/1728104/?ysclid=mhorcy61p701869832> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸³ Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы) / Президент России. 28.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726> (accessed: 05.02.2023).

⁸⁴ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 мая 2016 г. N 56 "О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Камбоджа" // Alta. 10.05.2016. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16r00056/> (accessed: 05.03.2024).

⁸⁵ United Nations Transitional Authority in Cambodia (UNTAC). URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/untac.htm> (дата обращения: 16.11.2025); Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 марта 2022 года // ГА ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/293/39/pdf/n2229339.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸⁶ АВП РФ. Ф. 79. Оп. 24. Пор. №5. П. 35. Л. 119; АВП РФ. Ф. 569. Оп. 2. Пор. № 7. П. 1. Л. 3.

⁸⁷ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. 387 с.; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1974. 401 с.

⁸⁸ Совместная декларация об основах дружественных отношений России и Камбоджи. 26.05.1995. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kh/1721058/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸⁹ Excerpts to address of Samdech Akka Moha Sena Padei Techo Hun Sen Prime Minister of the Royal Government of Cambodia on National Development Strategy // Rectangular Strategy for Growth, Employment, Equity and Efficiency Phase III of the Royal Government of Cambodia of the Fifth Legislature of the National Assembly. Phnom Penh. September 2013. URL: <http://faolex.fao.org/docs/pdf/cam145560.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

⁹⁰ Путин заявил, что РФ заинтересована в развитии сотрудничества с Камбоджей // ТАСС. 05.04.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17456751>

⁹¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с визитом в Россию заместителя Премьер-министра, Министра иностранных дел и международного сотрудничества Камбоджи Хор Намхонга // МИД РФ. 01.03.2015. URL:

two states. These speeches were often programmatic in nature, which allowed the author to identify the position of Russia and Cambodia on a number of issues in bilateral relations.

The fourth group consists of statistical sources prepared by various international databases⁹³, government or international structures⁹⁴. The importance of this group of sources lies in the fact that they provide insight into the dynamics of socio-economic indicators affecting trade and investment cooperation, as well as provide empirical material that complements the understanding of the regional context. Accessing the database of the Ministry of Tourism of Cambodia⁹⁵ gave the author the opportunity to track changes in tourist flows over the period under study and identify priority areas for the development of bilateral relations in this area.

Thus, the source base of this research is quite representative and well-founded, which allowed the author to carry out a comprehensive and comprehensive analysis of the problem of dissertation research.

Methodology of research. The theoretical and methodological foundation of this work was the school of *political neorealism*. It focuses on national interests, which are the main prerequisite for any actions of States. The author studied the bilateral relations between Russia and Cambodia using the tools of a systematic approach, which allowed analyzing the subject of the study as a single system consisting of various subsystems: political, economic, humanitarian. These subsystems, in turn, also consist of separate elements. For example, the economic subsystem in relation to the research object was divided into trading and investment subsystems. The changes occurring in each of the spheres under the influence of the internal and external environment were studied as processes of functioning of a single system. When conducting the research, the author proceeded from the principles of historicism, objectivity, reliability and consistency. The principle of historicism made it possible to study the current state of Cambodian-Russian relations, establish cause-and-effect relationships, identify development trends and patterns of issues, come to appropriate conclusions and develop forecasts for the further development of bilateral relations. The principle of objectivity allowed the author to

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1584355/ (дата обращения: 16.11.2025).

⁹² Послание Королевского Правительства Камбоджи Посольству Союза Советских Социалистических Республик. Пномпень. 25 мая 1959 г. // АВП РФ. Ф. 569. Оп. 5. П. 6. Пор. № 3. Л. 26.

⁹³ The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD> (accessed: 05.08.2024); ASEANSTAT. Metadata and notes. URL: https://cdn.aseanstats.org/public/docs/metadata/imts/summary/KH_Summary.pdf (accessed: 02.08.2024); Observatory of Economic Complexity. <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/khm/partner/rus> (accessed: 05.08.2025).

⁹⁴ Внешняя торговля с третьими странами. Евразийская Экономическая Комиссия. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-gyady/ (дата обращения: 16.11.2025); Cambodia: Selected Issues and Statistical Appendix. IMF Country Report // International Monetary Fund. 2007. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2007/cr07291.pdf> (дата обращения: 16.11.2025); Importer/Exporter TIV TABLES // SIPRI. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed 13.04.2025).

⁹⁵ Tourism statistics report 2022. Tourism Statistics Department, National Institute of Tourism, Ministry of Tourism of Cambodia. Phnom Penh, 2022. 31 p.

consider the history and actions in relation to the two countries and the results of their relations from the point of view of objective patterns. In accordance with the principle of reliability, the author relied solely on proven facts, studied each phenomenon in its entirety of positive and negative aspects.

Research methods. A number of general scientific and special historical research methods were used in the work. General scientific methods include analysis, synthesis, induction, and deduction. Special historical research methods were also used in the work: *historical-comparative*, *historical-genetic* and *historical-systemic*.

The *historical-comparative method* made it possible to identify the common features and differences of relations between Russia and Cambodia at different stages and, based on this, identify the main trends in the development of Cambodian-Russian relations during the period under review. This method, based on analogy, proved useful when considering the processes of socio-economic and socio-political development of Cambodia during the period under study.

The author used the *historical-genetic* method. Thanks to the application of this method, it was possible to reveal the properties and functions of Cambodia's relations with the USSR and Russia in the process of their historical movement. The author analyzed the development of Russian-Cambodian relations taking into account various factors, among which the most important are the disintegration of the bipolar structure of international relations, the processes of globalization, the Asian economic crisis, the multi-vector foreign policy of the Southeast Asian countries, the domestic political situation in Cambodia, the emergence of new challenges and threats to security in the region, etc.

The thesis used a *historical-systemic* method that allowed us to study the impact of the collapse of the bipolar system of international relations on the state of development of Soviet-Cambodian relations, as well as the impact of the multipolar system of international relations on the Cambodian-Russian cooperation.

The **scientific novelty** of the obtained research results is as follows:

- for the first time in historiography, a comprehensive study of the dynamics of bilateral relations between Cambodia and Russia from 1993 to 2023 was conducted. Relying on a wide range of previously unpublished documents allowed not only to clarify the key parameters of the foreign policy courses of Moscow and Phnom Penh at different stages, but also to identify the underlying structural factors that influenced the development of their dialogue;

- the stages of development of Cambodian-Russian relations based on the dynamics of international processes in Indochina, the transformation of the global political system and intraregional changes in Southeast Asia have been identified and scientifically substantiated;

- the key directions, features and mechanisms of interaction between the USSR and Cambodia in the period 1979-1991 were identified. For the first time, they were systematically analyzed as a single political and historical complex, which made it possible to identify the driving forces behind the formation of a strategic partnership in the context

of the Vietnamese factor, Cambodia's foreign policy isolation and the confrontation of the great powers in Indochina;

- the role of the Russian Federation in post-conflict reconstruction and subsequent modernization of Cambodia's foreign policy strategy after 1993 has been scientifically substantiated, the reasons for the change in Phnom Penh's foreign policy priorities have been identified, and the factors influencing the nature of the political dialogue between the two countries have been identified in the context of growing rivalry between the United States and China in Southeast Asia;

- the potential for the development of Cambodian-Russian cooperation in the political, economic, humanitarian, and military-technical fields has been identified, trends affecting the potential for forming a new level of strategic partnership have been identified, and practical recommendations have been proposed for optimizing relations in the context of a changing regional security architecture;

- for the first time, a significant array of archival, diplomatic and analytical materials of Soviet and Russian origin was put into scientific circulation, which provided an opportunity for a comprehensive analysis, clarification of the factual base and systematization of information about Cambodian-Russian relations over the past seven decades.

The main provisions for the defense.

1. The interaction between the USSR and Cambodia was a dynamic reflection of the transformation of the Soviet Union's foreign policy in the "third world" countries from ideologically motivated support for anti—colonial and neutralist regimes to pragmatic cooperation aimed at ensuring regional stability in Southeast Asia. This position is confirmed by the fact that at the first stage (1955-1965), the Soviet Union considered Cambodia as an element of its anti-colonial strategy and sought to strengthen its own position among countries that had recently freed themselves from colonial dependence. Norodom Sihanouk's support for the policy of neutrality demonstrated the flexibility of Soviet diplomacy and a departure from a rigid ideological line. In the second stage (1965-1978), Soviet politics became hostage to global confrontation and reflected difficult relations with China, the United States, and Vietnam. During this period, cooperation with Cambodia was inconsistent, which showed the dependence of the Soviet course on external factors. The third stage (1979-1991) was marked by the transition to a form of strategic patronage: The Soviet Union became the main ally and guarantor of the survival of the People's Republic of Kampuchea, providing large-scale economic and political assistance. However, this support increased Phnom Penh's dependence and limited its independence, reflecting the contradictions of late Soviet foreign policy.

2. Cambodia's current foreign policy is a pragmatic "adaptive neutrality" aimed at protecting the country's sovereignty and development in the face of competition from China and the United States. The strategy is based on a combination of internal priorities – stability, integrity and growth – and external objectives: strengthening positions in international structures and a flexible balance between global and regional players.

Cambodia exploits the contradictions of the great Powers, relying on the principles of flexibility, multi-level partnership and economic pragmatism.

3. South-East Asia is a key area for Russia to diversify its foreign policy in the face of tension with the West and growing dependence on China. Russia is strengthening its position in the region through mainly bilateral ties and cooperation in the military and energy fields, while remaining limited involved in regional processes. ASEAN serves as the main platform for consolidating the Russian presence and promoting the principles of equitable and non-aligned security.

4. The development of political ties between Russia and Cambodia has gone from an ideologically oriented cooperation of the Soviet period to the formation of a sustainable strategic partnership based on a solid regulatory framework. The evolution of Russia's foreign policy and its active participation in the Cambodian settlement process have contributed to rapprochement with the countries of Southeast Asia and integration into regional cooperation formats. Russia's accession to the Treaty of Friendship and Cooperation in Southeast Asia, as well as its participation in the work of ASEAN, have consolidated the institutional mechanisms of dialogue and laid the foundation for the formation of a comprehensive system of international legal agreements.

5. Trade and economic relations between Russia and Cambodia are developing against the background of deepening integration processes in ASEAN and the formation of a new architecture of global economic ties. Despite the existing potential and institutional framework for cooperation, the level of bilateral trade remains extremely low and is characterized by pronounced sectoral asymmetry. A key area for improving the effectiveness of cooperation is the conclusion of a Free Trade Agreement between Cambodia and the EAEU, which can eliminate tariff barriers, stimulate investment activity and diversify the trade structure. The implementation of this agreement, subject to the harmonization of technical standards and the creation of favorable business conditions, will allow Russia to strengthen its position in Southeast Asia, and Cambodia to expand access to the EAEU markets and attract new investments in the agricultural, tourism and infrastructure sectors.

6. Investment cooperation between Russia and Cambodia is becoming increasingly important: Cambodia is open to external capital and provides access to the Southeast Asian market. Despite infrastructural and structural constraints, they create opportunities for Russian investments in energy, transport, digital infrastructure, agriculture and industry. The scale of investments is still limited, but both sides express their willingness to increase them.

7. Military-technical cooperation between Russia and Cambodia remains an important, albeit moderate, instrument for building trust and ensuring regional balance. Russia maintains its influence in the Southeast Asian security architecture, while Cambodia gets opportunities to modernize its army and diversify its partners. Despite external constraints, the parties are ready to develop a regulatory framework and joint projects.

8. Cultural and humanitarian cooperation forms a stable foundation for Cambodian-Russian relations. Education, culture, youth exchanges and tourism strengthen trust, but

the potential for cooperation has not been fully realized due to Russia's weak information visibility and the lack of a systemic soft power strategy. Strengthening cultural and humanitarian policy is the key to strengthening Russia's long-term presence in Cambodia.

The **theoretical significance** of the dissertation research lies in the fact that the totality of the author's results, theoretical conclusions and analytical generalizations makes a significant contribution to the development of scientific knowledge about modern international relations in Southeast Asia, the specifics of Russia's foreign policy in the Asia-Pacific region, as well as the foreign policy strategy of the Kingdom of Cambodia.

The thesis is a comprehensive study that comprehensively reveals the evolution of Russian-Cambodian relations in their historical and political context, which allows us to deepen our understanding of the mechanisms of interaction between major powers and small states, the patterns of behavior of small countries in the context of foreign policy competition and the factors determining the dynamics of bilateral cooperation.

The **practical significance** of the dissertation is due to the fact that the results and conclusions obtained can be used in the preparation of scientific and analytical materials on modern international relations at the regional and global levels, problems of foreign policy of Russia and the states of Southeast Asia, as well as issues of security and cooperation in the Asia-Pacific region.

The findings of the study may be in demand when developing recommendations for Russian and Cambodian government agencies involved in shaping foreign policy, as well as structures responsible for the development of trade, economic, humanitarian, and military-technical ties. The materials of the work are of interest to public and private companies focused on participating in joint projects and expanding cooperation with Cambodia.

In addition, the thesis's provisions can be used in the preparation and reading of university courses and special courses on international relations, Russian foreign policy, political processes in Southeast Asia and the history of international relations in the Asia-Pacific region, as well as in the further scientific development of the subject under study.

Approbation of the work. The main results and conclusions of the dissertation research are reflected in the scientific publications of the dissertation, including articles published in peer-reviewed scientific journals included in the RUDN University List, the international citation databases Web of Science and Scopus.

The **structure of the research** is determined by the purpose and logic of the research. The work consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of used sources and literature.

II. GENERAL CONTENTS OF DISSERTATION

Chapter one, "**The Historical and Political foundations of relations between Cambodia and Russia**", consists of four paragraphs.

Issues related to the "*Historical ties between the peoples of the two countries*" are discussed in the first paragraph. In this part of the work, the author examines the stages of development of Soviet-Cambodian relations during the Cold War and the post-war

settlement. The starting point in the study is the understanding of Cambodia's foreign policy course as a desire for neutrality and balancing between great powers. Significant factors for cooperation are the ideological support of the USSR, economic assistance and joint opposition to colonialism. Analyzing the levels of cooperation (strategic, economic, cultural) and the conditions of interaction, we can conclude that their range is extremely wide and has evolved from the ideological romanticism of the 1950s to the realistic diplomacy of the late 1980s. In general, the goals of Soviet policy were formulated depending on the global situation, where Cambodia was considered as an element of regional policy in Southeast Asia.

The second paragraph is devoted to issues related to the *"Goals and objectives of the foreign policy of the Kingdom of Cambodia"*. Cambodia's foreign policy in the modern period may have different priorities. First, the Kingdom is striving for economic growth and integration into the global economy, aiming to achieve the status of an above-average income state by 2030. Secondly, the most important task is to ensure security and stability through balancing in the context of strategic competition between China and the United States. Finally, Cambodia is focusing its efforts on settling relations with its neighbors and participating in regional organizations such as ASEAN. In the chapter, the author adheres to the following classification of foreign policy challenges: domestic political confrontation, economic security, and territorial disputes. The latter occupy key positions with a difference in intensity and influence on the sovereignty of the state.

The third paragraph is devoted to *"Southeast Asia as a vector of Russia's foreign policy"*. Russia's interest in the region was most pronounced in the post-Soviet period, especially after the 2010s. These facts were accompanied by attempts to diversify external relations and strengthen the status of an independent center of power. The author studied the essential features of this political phenomenon using the example of the development of military-technical cooperation and partnership with ASEAN. This example allowed us to establish that the specifics of Russia's involvement in the region include a number of features, namely the desire to balance the influence of China and the West, the expansion of arms exports and participation in shaping the architecture of regional security. For example, the events of 2022 have drawn attention to the partnership's vulnerabilities, as individual ASEAN countries have taken a critical position that is on the verge of changing their strategic course.

The fourth paragraph is devoted to *"The development of political ties and the establishment of a regulatory framework for interstate relations"*. This part of the paper examines the process of Russia's succession from the USSR and the formation of a contractual framework for cooperation. The starting point is participation in the peaceful settlement of the Cambodian conflict and the Paris Agreements of 1991. Russia's accession to the ASEAN documents and the signing of bilateral agreements in 1995 and 2015 were significant factors for the restoration of ties. Analyzing the dynamics of relations (recession in the 1990s, intensification in the 2000s), we can conclude that the interaction has acquired a strategic character. In general, the history of Russian-Cambodian relations demonstrates

their stability and continuity, despite changes in the international situation, which is confirmed by joint initiatives at the UN and ASEAN venues.

The second chapter, "**Trade and military-technical relations between Cambodia and the Russian Federation**", discusses practical aspects of the development of bilateral cooperation, including economic and security cooperation. The author shows that the formation of the modern model of relations took place in the context of the post-bipolar transformation of the international system and the gradual inclusion of Cambodia in regional integration processes. Special attention is paid to the dynamics of trade turnover, the investment climate, and the institutional framework for cooperation established after the collapse of the USSR. Military-technical cooperation is analyzed separately, including its legal basis, the composition of participants and the actual scale, which, despite the availability of potential, remain limited.

The first paragraph, "*Trade and Economic relations: state and prospects*", is devoted to a detailed study of the structure, dynamics, and problems of mutual trade. At the time of the intensification of relations in the 2000s, the trade turnover reached \$ 9.9 million, while trade was sporadic and based mainly on one-time contracts. A significant increase was observed in the 2010s: by 2014, the volume of trade increased to \$ 132.7 million, which was due to the intensification of the Intergovernmental Commission's activities and attempts to fill cooperation with specific economic content. At the same time, the trade structure was characterized by pronounced asymmetry: Cambodian exports were almost entirely represented by light industry products (textiles, footwear), while Russian supplies included food, raw materials, chemical products and equipment.

As a result of the analysis of statistics for 2000-2023, the author comes to the conclusion that the development of trade turnover was unstable and undulating. Despite the overall growth compared to the beginning of the century, the dynamics were accompanied by sharp fluctuations and depended on external factors, including the state of the global economy and the geopolitical conjuncture. In the period 2020-2021, there was a relative increase, when Cambodia's exports to Russia reached more than 190-200 million dollars, but in 2022 there was a sharp decline to 13.7 million dollars, and in 2023. The figures dropped to their lowest level in almost two decades. The reasons for this decline are complex. In addition to the sanctions pressure and disruption of logistics chains, the author identifies structural factors: the orientation of the Cambodian market towards Chinese retail chains, as well as the reorientation of Russian companies to higher priority areas such as China and Vietnam.

The second paragraph, "*Investment projects of Cambodia and Russia*", examines issues related to Cambodia's resource potential and the tools that Russia has retained in the region. Russia began to boost investment in the late 2000s and completed the formation of a working group by 2015. In the created special economic zones, the Cambodian government has built a system of benefits, taking into account their historical features, that is, the availability of tax holidays and guarantees of capital protection. On the one hand, investors tried to create a single economic space (for example, by building a resort area on Koh Puos Island worth \$ 300 million), as well as redirect finances to modernize

infrastructure. As for the contours of the resource base, there are mineral reserves, but they are not critically valuable for Russia. Unfortunately, the approach to project implementation, although necessary for modernization, in the future, when the parties moved to specific agreements, faced the problem of Cambodia's external debt to the Russian Federation in the amount of 1.5 billion dollars.

The third paragraph, "***Military-technical relations between Russia and Cambodia***", is devoted to an overview of the third forces involved in ensuring regional security. Military-technical cooperation in Southeast Asia has attracted the close attention of the international community. In addition to the great Powers that were responsible for the stability of the international system, other actors were involved in this region. The ASEAN countries and Russia advocated neutrality, while the United States and China stood up for increased influence. The head of the Cambodian army has established contacts with his Russian colleagues, sufficient to sign agreements on the modernization of equipment and the creation of service centers. The balance of power was not in favor of Russia in terms of arms supplies, which accounted for only 10.6% of exports to the region. International organizations have also played a role, such as the CMOA+, which has given Russia the opportunity to appeal to the principle of multilateral security.

Chapter three, "**The cultural and humanitarian aspect of bilateral relations**", consists of three paragraphs.

Issues related to "***Cooperation in the field of education***" are discussed in the first paragraph. In this part of the work, the author examines the historical stages of the training of Cambodian specialists in the USSR and Russia, which in the dissertation is understood as a key element of humanitarian partnership. The starting point in the study is the understanding of Cambodia as a recipient of educational services within the framework of the national policy of the Russian Federation on the export of education. Significant factors for expanding cooperation are the demographic potential of Southeast Asia, the Rosstrudnichestvo budget quota system, and the Agreement on Mutual Recognition of Educational Documents in 2019. Analyzing the levels of cooperation (quotas, applications, number of students) and the conditions of interaction, we can conclude that their range is extremely wide, but their effectiveness is hampered by insufficient awareness. In general, the goals of educational policy should be formulated depending on the need for personnel in the engineering, technical and medical fields, which is confirmed by the increase in quotas by 2025 and the development of graduate employment programs.

The second paragraph is devoted to issues related to "***Cultural contacts and connections***". Cultural interaction between countries can take various forms and directions. Firstly, the parties are developing cooperation in the field of art and cinematography, organizing cultural days, festivals and joint film screenings. Secondly, considerable attention is paid to youth policy and sports, which is stipulated by memoranda between relevant departments and Olympic committees. Finally, interfaith dialogue and media cooperation are developing, which makes it possible to form a positive image of the country and exchange information. In the dissertation, the author adheres to the following classification of forms of cultural interaction: institutional exchanges, joint events and

activities of the Russian Center for Science and Culture. The latter occupy key positions with differences in intensity and audience reach, although the impact on the perception of Russia in Cambodian society remains uneven due to geopolitical factors.

The third paragraph is devoted to *"The role of tourism in the development of bilateral relations"*. The tourist interaction between the two countries was most clearly manifested in the dynamics of tourist flows and the development of the hospitality infrastructure. These facts took place in different periods and were accompanied by changes in transportation conditions and visa regime. The author studied the essential features of this economic phenomenon using the example of statistics on arrivals of Russian citizens to Cambodia in 2014-2024. This example allowed us to establish that the specifics of tourist interaction include a number of features, namely the predominance of combined routes, dependence on transport accessibility and the influence of safety stereotypes. For example, the decrease in the flow in 2022-2023 demonstrated the vulnerability of the destination, but the simplification of the visa regime in 2025 and the development of "sacred tourism" create the prerequisites for restoring interest and strengthening humanitarian ties.

The **Conclusion** summarizes the key findings of the work.

Based on the materials studied, the following main conclusions were drawn.

The history of Soviet-Cambodian relations has gone through several distinct stages, each of which reflected not only the dynamics of bilateral cooperation, but also changes in the international system. The first stage (1955-1965) was the time of the establishment of diplomatic relations and the formation of trust. The USSR, pursuing an active policy towards the countries of the "third world", considered Cambodia as an important partner in the Indochina region. Moscow was characterized by flexibility: support for Sihanouk's neutrality was combined with a cautious desire to strengthen its position in Southeast Asia. During this period, a pattern of Soviet policy emerged — an orientation towards anti-colonial and neutralist regimes as a tool for expanding influence without direct intervention.

The second stage (1965-1978) was marked by the increasing complexity of the foreign policy situation and the growing influence of the Indochina conflict. The USSR found itself involved in a multi-level game between China, the United States and Vietnam, where Cambodia became an object rather than a subject of international relations. A characteristic feature of this period was the inconsistent and forced maneuvering of Soviet diplomacy between N. Sihanouk, the Lon Nol regime and the forces oriented towards Vietnam. Despite the declarative support for Cambodia's independence, Soviet policy was largely determined by external factors, primarily relations with Hanoi and Beijing.

The third stage (1979-1991) is associated with the existence of the People's Republic of Kampuchea and is characterized by the closest alliance between Moscow and Phnom Penh. The USSR became the main guarantor of the political and economic survival of the new regime, ensuring its international recognition and material support. However, the dependence of the PRC on Vietnam and the USSR simultaneously led to a unilateral foreign orientation and loss of sovereignty, which in the long run limited the effectiveness

of the Soviet strategy. Over the course of the 1980s, especially during the era of perestroika, Soviet policy evolved towards pragmatism and the search for compromises, reflecting the general course towards detente and normalization of relations with the West and China.

The analysis of the selected periods makes it possible to identify key patterns of interaction between the USSR and Cambodia: Moscow's steady desire to use relations with Phnom Penh as an element of regional policy in Southeast Asia; the dependence of the degree of Soviet activity on the general state of international relations (primarily on the course of the Vietnam conflict and the Soviet-Chinese contradictions); gradual transition from ideologically motivated support to pragmatic cooperation at the final stage.

The modern foreign policy of the Kingdom of Cambodia is a complex combination of the desire for independence, neutrality and the need to adapt to a changing regional and global environment. After decades of internal instability and international isolation, the country has set a course aimed at ensuring national sovereignty, socio-economic development and strengthening its position in the international arena. The main priorities remain the preservation of political stability, the protection of territorial integrity, the development of economic diplomacy and the deepening of cooperation within ASEAN and other multilateral formats.

Cambodia actively uses its participation in regional and international organizations to strengthen its authority and attract foreign investment, while seeking to balance the interests of the United States and China, benefiting from cooperation with both powers. At the same time, such dependence on external assistance creates strategic vulnerability, which requires careful maneuvering between large centers of power.

During the post-Soviet period, South-East Asia gradually turned from a peripheral area of Russia's foreign policy into one of the key regions, reflecting the desire to diversify international relations and strengthen its status as an independent center of power. If in the 1990s-2000s. Cooperation was mainly limited to economic cooperation with individual states (primarily Vietnam), but since the mid-2010s, Russia has attempted to institutionalize relations with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and reach the level of strategic partnership.

At the same time, Russian policy in the region remains largely reactive and pragmatic: Moscow seeks to use the opportunities of Southeast Asia to balance the influence of China and the West, while maintaining the principle of non-interference and equal cooperation. The complex configuration of international relations, increased rivalry between the United States and China, as well as the consequences of the 2022 Ukrainian crisis have given Russia's relations with ASEAN a new, more controversial character: the Association, while maintaining neutrality, avoids direct confrontation with Moscow, but individual countries (for example, Singapore and the Philippines) have taken a more critical position.

The development of political relations between Russia and Cambodia has gone through a difficult but progressive path from the ideologically driven cooperation of the Soviet period to the formation of a sustainable strategic partnership in the 21st century. After the collapse of the USSR, Russia not only inherited its obligations in the field of

international agreements, but also managed to maintain a political dialogue with Cambodia, gradually building a new regulatory framework for bilateral cooperation. The key stage was the participation of the USSR, and then Russia, in the peaceful settlement of the Cambodian conflict and in the activities of international organizations, which laid the foundation for trust and mutual understanding between the countries. Russia's accession to the founding documents of ASEAN, including the Treaty of Friendship and Cooperation, has made it possible to institutionalize relations with the Association and strengthen their legal framework.

The intergovernmental agreements, memoranda and joint declarations signed in the 1990s and 2020s form a solid contractual and legal framework for cooperation covering the political, economic, cultural and scientific spheres. Of particular importance is the development of multilateral cooperation within ASEAN and the EAEU, which gives Russian-Cambodian relations a trans-regional dimension. In general, the political ties between Russia and Cambodia have evolved from an ideological partnership to a pragmatic strategic interaction based on the principles of equality, mutual respect and international law. The modern regulatory framework of these relations ensures their stability, and the participation of both countries in the ASEAN formats contributes to further strengthening trust, expanding areas of cooperation and enhancing Russia's role in Southeast Asia.

The prospects for deepening trade and economic cooperation between Russia and Cambodia are linked to the implementation of long-term strategies combining economic expediency and geopolitical complementarity. A significant drawback that Russia has not been able to overcome in bilateral relations at the moment is the sectoral asymmetry and the extremely low level of economic cooperation. Although the legal foundations of cooperation have been laid, the intergovernmental commission is constantly working, but the volume of trade relations remains catastrophically small. This is only 26.4 million US dollars.

A key driver for solving this problem may be the conclusion of a free trade agreement with the EAEU, which will not only reduce tariff barriers, but also create a legal framework for cooperation in new areas such as the digital economy, green energy and pharmaceuticals. The acceleration of negotiations on a free trade area, accompanied by the synchronization of technical standards and investment guarantees, can attract Russian businesses to participate in infrastructure projects in Cambodia, including the modernization of the deepwater port of Sihanoukville or the creation of "smart" agricultural clusters. The humanitarian dimension will also play an important role: the expansion of student exchanges, joint research in the field of bioeconomics and adaptation to climate change will strengthen trust between the parties. However, the success of these initiatives will depend on overcoming structural imbalances, including economic asymmetries and competition with Chinese and Western investments.

The potential for investment cooperation between Russia and Cambodia remains high. Subject to the consistent implementation of the agreements reached and the successful settlement of debt and political issues, this vector of interaction can become an important element of the foreign economic policy of both countries. Despite the positive

dynamics of recent years and mutual political interest, cooperation is hampered by barriers: historically modest volumes of trade and investment against the background of the dominance of China and the ASEAN countries, Russia's lack of preferential trade regime with Cambodia/ASEAN, the structural problems of the Cambodian economy, competition with Asian players, and the unresolved issue of Cambodia's external debt, requiring a flexible approach. The prospects depend on the ability of Russia and Cambodia to focus on competitive niches and develop institutional support to remove all barriers to a mutually beneficial investment partnership.

Military-technical cooperation between Russia and Cambodia is limited, but strategically significant. Despite the relatively small volume of arms supplies and the absence of major joint projects, both sides strive to maintain a stable political and military dialogue. Russia views Cambodia as a friendly partner in Southeast Asia, through which it can strengthen its presence in the region and maintain an Asean-centric security balance. For Cambodia, cooperation with Russia serves as a tool for diversifying foreign policy ties and modernizing the armed forces while maintaining the principle of neutrality between the great powers.

At the same time, the influence of external factors — sanctions pressure, competition from China, South Korea and Western countries, as well as Cambodia's limited economic resources — hinders the development of cooperation. Nevertheless, humanitarian projects, military training, and participation in multilateral formats create the potential for a gradual strengthening of bilateral ties. In the long term, the prospects of the Russian-Cambodian military-technical partnership will depend on the parties' ability to adapt to the changing geopolitical situation and find a balance between political risks and mutual interests.

The educational cooperation between Russia and Cambodia, which has more than half a century of history, currently retains the dynamics of progressive development and strategic importance for both sides. Over the years of cooperation, a solid institutional and legal framework has been created, including an agreement on mutual recognition of education and academic degrees, as well as a number of memoranda between leading scientific and educational institutions of the two countries. Russia continues to be Cambodia's most important partner in training qualified personnel, primarily in the engineering, medical, and IT fields. The gradual increase in the number of allocated quotas — from 16 in 2019 to 55 in 2025 - indicates the growing interest of Cambodian youth in studying at Russian universities and the effectiveness of measures taken to promote domestic education. At the same time, further development of cooperation requires an integrated approach, including active information work, improvement of academic mobility mechanisms and creation of conditions for professional self-realization of graduates both in Cambodia and Russia.

Over the past decades, cultural ties between Russia and Cambodia have become one of the most stable and dynamically developing elements of bilateral cooperation. They are based on an extensive contractual and legal framework supported by regular exchange of delegations, joint projects in the field of cinematography, librarianship, art, media, sports

and youth policy. A rich range of cultural programs — from festivals and cultural days to educational initiatives and restoration projects — contributes not only to strengthening interstate relations, but also to creating an atmosphere of trust, mutual respect and interest between the peoples of the two countries. The gradual expansion of cooperation and the involvement of new institutions and community groups suggests that cultural cooperation between Russia and Cambodia has significant potential and will continue to play an important role in the further development of the entire range of bilateral relations. At the same time, it is worth noting that the process of forming a truly deep and diverse partnership, despite the presence of a favorable foundation, is at an early stage and requires further specification.

Tourism cooperation between Russia and Cambodia has significant potential, based both on the objective growth of the Cambodian tourism industry and on the sustained interest of Russian travelers in the cultural and natural resources of the kingdom. Despite the existing limitations — lack of information promotion, problematic transport accessibility and persistent stereotypes — the dynamics of interaction shows positive trends. Cambodia is actively expanding its infrastructure, simplifying visa procedures and striving to position itself as a modern and safe destination, while the Russian side is demonstrating its readiness to expand organized tours and combined routes. The comprehensive development of these areas will strengthen mutual tourist attractiveness, increase the volume of tourist flows and give additional impetus to bilateral humanitarian relations. Thus, tourism will continue to play an important role in strengthening the partnership between the two countries, acting as one of the most promising and dynamic areas of their cooperation.

The main provisions of the dissertation are reflected in the following publications by the author:

a) Articles included in the international citation databases Scopus/ Web of Science:

1. Пичкхун П., Юок У. Сотрудничество Камбоджи и России в рамках АСЕАН // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. No 3. С. 427–438.

b) Publications in peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia:

2. Пичкхун П. Военно-техническое сотрудничество России и Камбоджи в условиях геополитической конкуренции в Юго-Восточной Азии // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. С. 48-55.

3. Пичкхун Паня. Особенности помощи СССР Народной Республике Кампучии в 1979-1987 годах // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Т. 1. № 1 (66). 349-357.

4. *Пичкхун Паня*. Торгово-экономическое сотрудничество России и Камбоджи: тенденции и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2025. № 10. С.14-20.
5. *Пичкхун П.* Культурно-гуманитарный аспект камбоджийско-российских отношений // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. С. 214-231.
6. *Пичкхун П.* Особенности инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи // Международные отношения. 2025. № 4. С. 102-112.

PICHKHUN Panha

Cambodian-Russian relations in 1993-2023: main directions, trends

The dissertation is devoted to the study of the peculiarities of the development of relations between Cambodia and Russia, as well as the identification of factors that influenced this process, problems and prospects of interaction. The paper examines the political, trade, economic, cultural and humanitarian areas of relations between Cambodia and Russia, their content, forms and trends. The dissertation establishes the specifics of the retrospective of cooperation between Cambodia and Russia, and defines the place of Southeast Asia in Russia's foreign policy. Special attention is paid to the content, trends and prospects of military-technical cooperation between the two countries. The author identified the role of the Russian Federation in post-conflict reconstruction and subsequent modernization of Cambodia's foreign policy strategy after 1993, and also identified the reasons for Phnom Penh's changing foreign policy priorities. The dissertation defines the prospects for the development of Russian-Cambodian cooperation in the political, economic, humanitarian, and military-technical fields, identifies trends affecting the potential for forming a new level of strategic partnership, and offers practical recommendations for optimizing relations in the context of a changing regional security architecture.

На правах рукописи

ПИЧКХУН Паня

**КАМБОДЖИЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1993-2023 гг.:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

ПОНЬКА Татьяна Ивановна

кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

КАНАЕВ Евгений Александрович

доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», профессор департамента
зарубежного регионоведения

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», заведующий
Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и
Океании

КОЛДУНОВА Екатерина Валерьевна

кандидат политических наук, доцент
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», доцент кафедры
востоковедения, директор Центра АСЕАН

Защита диссертации состоится «26» июня 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом мировой историко-политической науки к трансформации международных отношений в постбиполярный период, а также к растущей роли государств Юго-Восточной Азии в формировании новой архитектуры региональной безопасности. Современная система взаимодействия между государствами переживает глубокую перестройку. Процессы перераспределения сфер влияния, ослабление традиционных центров силы и усиление региональных игроков создают условия для появления новых конфигураций политического взаимодействия. В этих условиях фокус все в большей степени смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, который выступает ключевой площадкой стратегического соперничества крупных держав и зоной динамично развивающейся многоуровневой интеграции.

Одним из наиболее значимых субрегионов АТР является Юго-Восточная Азия, где государства демонстрируют не только высокие темпы экономического развития, но и возрастающую самостоятельность во внешней политике. Королевство Камбоджа, расположенное в центре Индокитая, занимает стратегически выгодное геополитическое положение и выступает участником важнейших региональных форматов сотрудничества. С конца XX века Королевство прошло сложный путь политической стабилизации, постконфликтного восстановления и международной реинтеграции, что вывело его на новый уровень участия в региональных и глобальных процессах. Сегодня Камбоджа превращается в активного субъекта международной политики, чьи решения оказывают влияние на общую динамику отношений в ЮВА и в АСЕАН.

Россия, обладая историческим опытом поддержки Камбоджи в наиболее критические периоды XX века, сохраняет значимый потенциал для развития сотрудничества в политической, гуманитарной, военно-технической и экономической сферах. После 1991 г. двусторонние отношения прошли этап нормативного и институционального обновления, расширения дипломатической базы, формирования новых направлений взаимодействия. Постепенное укрепление позиций России в Азии, поворот внешнеполитических приоритетов к Востоку и активизация присутствия в государствах АСЕАН придают особую значимость изучению российско-камбоджийского партнерства.

Особую актуальность исследованию придает тот факт, что в 1993–2023 гг. камбоджийско-российские отношения претерпели качественные изменения, связанные с восстановлением после периода международной изоляции Камбоджи, модернизацией ее внешнеполитической стратегии и стремлением к многосторонней интеграции, расширением сфер двустороннего сотрудничества в условиях новых геополитических вызовов, а также усилением внешнего давления глобальных акторов, влияющего на пространство маневра России и Камбоджи. На фоне этих процессов возрастает потребность в комплексном историко-политическом анализе основных направлений, механизмов и тенденций развития российско-камбоджийских отношений, что позволит объективно оценить потенциал их дальнейшего укрепления и определить их место в системе международных отношений на пространстве АТР.

Степень научной разработанности проблемы исследования представлена тремя основными группами работ российских и зарубежных исследователей.

К *первой группе* стоит отнести труды, посвященные теоретическим аспектам процессов регионализации и региональной трансформации, протекающих в Юго-Восточной Азии. Данная группа позволит оценить политические и экономические рамки, в которых взаимодействуют АСЕАН и Камбоджа. В данную группу включены труды таких исследователей, как Джонг-юн Ба¹, А.Д. Воскресенский², Э.А. Джонстон³, А.Б. Каримова⁴, П. Катценштейн⁵, Н.А. Косолапов⁶, М.Л. Лагутина⁷, М.М. Лебедева⁸, Э. Лейк и П. Морган⁹, Д. Лемке¹⁰, Л.Ж. Фосетт¹¹, Б. Хеттне¹².

В академическом сообществе в последние годы идет оживленная дискуссия о том, как анализировать международные отношения и региональную специфику Юго-Восточной Азии. Тем не менее, вопросы методологии изучения международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона пока не получили широкого освещения как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. В ходе сравнительного анализа теоретических подходов к изучению АСЕАН большую помощь автору оказали труды А.А. Ачария¹³, Н. Буссе¹⁴, Х. Кая¹⁵, М.-Х.

¹ Bae J.-Y., Moon C.-I. Unraveling the Northeast Asian Regional Complex: Old Patterns and New Insights // The Korean Journal of Defense Analysis. 2005. Vol. XVII. No. 2. P. 7-34.

² Воскресенский А.Д. Регионализация в международных отношениях // Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 103-116; Восток и политика Политические системы, политические культуры, политические процессы: Учебник для вузов/ Под ред. А. Д. Воскресенского. – 2-е и испр. и доп. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 624 с.; «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно образовательный комплекс / [В. Я. Белокреницкий и др.; рук. авт. колл. А. Д. Воскресенский]; под общ. ред. А. Д. Воскресенского; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 444 с.

³ Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective / Ed. by A. Acharya and A.I. Johnston. - N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 318 p.; Johnston A. I. What (if anything) does East Asia tell us about international relations theory? // Annual Review of Political Science. 2012. Vol. 15. № 1. P. 53-78.

⁴ Каримова А.Б. Битва пространств. Теория регионального пространства. Техники регионостроительства. Монография. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. 225 с.; Каримова А.Б. Регионы в современном мире // Социс. 2006. № 5. С. 32-41; Каримова А.Б. Связывая Индийский с Тихим, или модернизация инструментов влияния // Мировая экономика и международные отношения. 2019, Т. 63. № 6. С. 13-24.

⁵ Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. N.Y.: Cornell University Press. 2005. 320 p.

⁶ Косолапов Н.А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // Международные процессы. 2007. No 3. С. 57-65.

⁷ Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. No 2 (19). С. 16-21.

⁸ Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84.

⁹ Regional Orders: Building Security in a New World / Ed. By A. Lake, P. Morgan. University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997. P. 11—44.

¹⁰ Lemke D. Regions of War and Peace. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. 235 p.

¹¹ Fawcett L. Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. Oxford: Oxford University Press, 1995. – 342 p.; Fawcett L. Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism // International Affairs. - May 2004. Vol. 80. Issue 3. P. 429-446.

¹² Hettne B. Theorizing the Rise of Regionness // New Political Economy. 2000. Vol 5 (3). P. 457-473.

¹³ Acharya, A. The Emerging Regional Architecture of World Politics // World Politics. 2007. Vol. 59. No.4. P. 629-652; Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // International Studies Quarterly. 2014. Vol. 58. No. 4. P. 647-659; Acharya, A.

Кима¹⁶, Д. Кокерхэма¹⁷, Ю. Руланда¹⁸, Ш. Саймона¹⁹, Р. Стаббса²⁰, в которых рассматриваются вопросы методологии и отдельные теоретические подходы к изучению Ассоциации.

При написании данной работы автор также опирался на исследования, посвященные раннему этапу развития АСЕАН. Проблемы формирования и институциональной эволюции Ассоциации разрабатывали авторитетные российские историки Ю.А. Андреев²¹, Ю.А. Плеханов, А.А. Рогожин²², В.В. Самойленко²³, Т.И. Сулицкая²⁴. Обращение к данным трудам позволило диссертанту проанализировать динамику развития сотрудничества АСЕАН и Камбоджи.

К данной группе также стоит отнести работы ученых-теоретиков, изучающих роль великих держав в процессах образования и изменения региональных пространств, критерии их выделения в постбиполярном мире (в т.ч. разграничение великих и региональных держав и держав среднего уровня), тесно связанные с изменением понятия лидерства в мировой политике. Этой тематике посвящены исследования А.Д. Богатурова²⁵, Б. Бузана²⁶, А.Д. Воскресенского²⁷, Р. Гилпина²⁸, Д.А. Дегтерева, Р.О. Кеохейна²⁹, П. Кеннеди³⁰, Дж. Куглера³¹, Д. Нолте³², А.Ф.К.

The Myth of ASEAN Centrality? // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Studies*, 2017 (August), Vol. 39, №2. P. 273-279.

¹⁴ Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1999, 12:1, P. 39-60.

¹⁵ Kai H. Institutional Balancing and International Relations Theory: Economic Interdependence and Balance of Power Strategies in Southeast Asia // *European Journal of International Relations*, 2008, Vol. 14(3), P. 489-518.

¹⁶ Kim M.-H. Integration Theory and ASEAN Integration // *Pacific Focus*, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014). P. 374-394.

¹⁷ Cockerham G.B. Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // *East Asia*, 2010, 27, P. 165-185.

¹⁸ Rüland J. ASEAN and the Asian crisis: theoretical implications and practical consequences for Southeast Asian regionalism // *The Pacific Review*, 2000, 13:3. P. 421-451.

¹⁹ Simon S. W. Security prospects in Southeast Asia: Collaborative efforts and the ASEAN regional forum // *The Pacific Review*, 1998, 11:2, P. 195-212.

²⁰ Stubbs R. ASEAN's leadership in East Asian region-building: strength in weakness // *The Pacific Review*, 2014, 27:4, P. 523-541.

²¹ Андреев Ю.А. Страны АСЕАН: проблемы и тенденции современного развития. М., 1987. 62 с.

²² Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. Экономика и политика АСЕАН. М., 1985. 208 с.

²³ Самойленко В.В. АСЕАН: политика и экономика. М., 1982. 192 с.

²⁴ Сулицкая Т.И. Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. М., 1985. 135 с.

²⁵ Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // *Международные процессы*. - 2006. №3. С. 5-15.

²⁶ Buzan, B., Waever, O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 564 p.

²⁷ Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики в Восточной Азии в контексте дискуссии о глобальном лидерстве // «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского ; МГИМО(У) МИД России. - М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 12-31.

²⁸ Gilpin R. *War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 272 p.

²⁹ Keohane O.R. *Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics* // *International Organization*. 1969. Vol. 23. No 2. P. 291-310.

³⁰ Kennedy P.M. *The Rise and Fall of Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 200*. N.Y.: Vintage books, 1989. 667 p.

³¹ Organski A.F.K., Kugler J. *The Power Transition: A Retrospective and Prospective Evaluation* // *Handbook of War Studies* / ed. By M.I. Midlarski. Boston: Unwin Hyman, 1989. P. 171-194.

Органски, М.С. Рамича, К. Уолтца³³, О. Уэвера, Т.А. Шаклеиной³⁴, А.В. Цвыка³⁵ и др.

Ко *второй группе* стоит отнести труды, посвященные особенностям внешней политики Камбоджи и месту России в ней. Обращение к ним позволило автору всесторонне исследовать особенности мышления данного актора по вопросам региональной безопасности, внешней торговли и инвестиций, а место отношениям с Россией в системе внешнеполитических приоритетов.

В российской и зарубежной историографии внешняя политика Камбоджи является одной из достаточно исследованных, интересных, но и наиболее сложных тем в свете быстро меняющейся политической и экономической ситуации в ЮВА. Различным аспектам внешнеполитической деятельности Камбоджи посвящены труды видных российских международников-востоковедов Института Востоковедения, Института Китая и стран Азии и Института мировой экономики и международных отношений РАН, а также Института Азии и Африки при МГУ и других. Среди них следует выделить работы таких ученых, как Н.Н. Бектимирова³⁶, Е.А. Канаев³⁷, Е.В. Кобелев³⁸, Е.В. Колдунова³⁹, Г.М. Локшин⁴⁰, Н.П. Малетин⁴¹, Д.В. Мосяков⁴². Большое внимание в своих трудах авторы уделяют анализу

³² Nolte D. How to compare regional powers: analytical concepts and research topics // Review of International Studies. 2010. Vol. 36. P. 881-901.

³³ Waltz K. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley Pub. Co., 1979. 251 p.

³⁴ Шаклеина Т.А. Новый этап в формировании мирового порядка планы США по управлению междержавной конкуренцией // Международные процессы. 2021. Т. 19. №. 3. С. 6-21; Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. Т. 13. №. 4. С. 6-19.

³⁵ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

³⁶ Бектимирова Н.Н. Приоритеты внешнеполитического курса нового правительства Камбоджи // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 1. №. 1 (62). С. 201-211; Бектимирова Н.Н. Камбоджа в XXI в.: современные политические процессы. М.: Lap Lambert. 2016. 248 с.

³⁷ Канаев Е.А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. 2017. Т. 15. no. 3. С. 81-89; Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 26-43.

³⁸ Локшин Г. М., Кобелев Е. В., Мазырин В. М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД"Форум", 2019. 296 с.

³⁹ Колдунова Е.В. "Диалоговые партнерства" во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3. С. 55-66; Колдунова Е.В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. no. 28. С. 13-19.

⁴⁰ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая с США в Южно-Китайском море //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. №. 2 (43). С. 54-73; Локшин Г.М. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) - иллюзия или отвлекающий маневр? // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2017. №34. С. 5-25.

⁴¹ Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2007. 312 с.; Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг. М.: МГИМО (У). 2004. 225 с.

⁴² Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 743 с.; Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №. 2. С. 358-371; Мосяков Д.В. Глобальная трансформация

формирования, развития и сотрудничества в рамках АСЕАН в политической и оборонной сферах.

Среди трудов Н.П. Малетина⁴³ необходимо отметить монографию «АСЕАН: четыре десятилетия развития», изданную в 2007 г. В ней рассматриваются интеграционные процессы в ЮВА, предпосылки создания АСЕАН, а также процесс постепенного преодоления раскола региона на две группировки - Восточный Индокитай и страны АСЕАН. Отдельно стоит выделить работу Н.П. Малетина «Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг.»⁴⁴, которая позволила автору проанализировать основные направления внешнеполитической деятельности Камбоджи на фоне общеполитических процессов в Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны до вступления страны в АСЕАН в 1999 г.

Особое значение для данной диссертации представила монография авторитетного российского исследователя Камбоджи Д.В. Мосякова «История Камбоджи. XX век»⁴⁵. Данный научный труд позволил автору проанализировать сложные политические и экономические реалии, который приводили к смене в стране типов государственного правления.

Для изучения регионального вектора внешней политики Камбоджи, проводимой через институты многостороннего сотрудничества, созданные под эгидой АСЕАН, автор изучил работы Л. Джонс⁴⁶, Я. Комори⁴⁷, С.С. Тан⁴⁸, Д. Юнлин⁴⁹. Серьезный анализ процессов, предшествующих институционализации Восточноазиатского саммита, проведен в работах Р. Стаббса⁵⁰, Т. Терада⁵¹.

Экономические особенности развития диалога Камбоджи и России нашли отражение в целом ряде работ российских востоковедов. В первую очередь следует

тихоокеанской Азии и Россия. М.: Институт стран Востока, Институт востоковедения РАН, 2019. 390 с.

⁴³ Малетин Н.П. АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы / Фонд сотрудничества России-АСЕАН. - М.: Гуманитарий, 2002. 156 с.; Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М.: МГИМО, 2007. 261 с.; Малетин Н.П. Долгая жизнь Балийского договора//Международная жизнь. 2010. № 10. С. 78-84; Малетин Н.П. ЮКМ—бурное море Тихого океана // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. №. 29. С. 5-25.

⁴⁴ Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг. М.: МГИМО (У). 2004. 225 с.

⁴⁵ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 743 с.

⁴⁶ Jones L. ASEAN's unchanged melody? The theory and practice of 'non-interference' in Southeast Asia // The Pacific Review, 2010, 23:4, P. 479-502.

⁴⁷ Komori Y. In Search of Regional Governance in East Asia: Processes and Outcomes // Asian Journal of Political Science, 2012, 20:3, P. 221-243.

⁴⁸ Tan, S.S. Herding cats: the role of persuasion in political change and continuity in the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) // International Relations of the Asia-Pacific, 2013, Vol. 13, No. 2, P. 233 – 265.

⁴⁹ Yunling Zh. China and Asian regionalism. N.J.: World Scientific. 2010. 305 p.

⁵⁰ Stubbs R. ASEAN's leadership in East Asian region-building: strength in weakness // The Pacific Review, 2014, 27:4, P. 523-541.

⁵¹ Terada T. The origins of ASEAN+6 and Japan's initiatives: China's rise and the agent-structure analysis // The Pacific Review, 2010, Vol. 23, No. 1. P. 71-92.

отметить работы Е.Я. Араповой⁵², Л.В. Аруновой⁵³, Е.А. Канаева⁵⁴, Г.М. Костюниной⁵⁵, В.М. Мазырина⁵⁶, А.А. Рогожина⁵⁷.

Отдельно стоит выделить труды Е.С. Буровой⁵⁸, в которых отражены особенности экономического развития Камбоджи и представлен глубокий анализ факторов и тенденции в торговой и инвестиционной сферах взаимодействия с Россией.

К *третьей группе* стоит отнести работы, посвященные азиатскому вектору внешней политики России. Данные труды позволяют понять причины, форматы, особенности реализации «поворота России на Восток».

Одна из ведущих научных школ, изучающих проблемы Камбоджи, была сформирована на базе Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании при Институте востоковедения Российской академии наук. Руководителем этого центра является один из наиболее известных специалистов в области востоковедения, истории и внешней политики Камбоджи Д.В. Мосяков. Круг проблем, изучаемых Д.В. Мосяковым⁵⁹, включает в себя: Труды Мосякова достаточно широки и охватывают такие вопросы, как региональная система отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сложившиеся международные институты в Юго-Восточной Азии, а также внешнюю политику крупнейших держав (России, Китая, США) в них. Особое внимание Д.В. Мосяков уделяет внешней политике России в Юго-Восточной Азии и в форматах, ориентированных на АСЕАН.

В коллективной монографии «Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития» под редакцией А.А. Бутко, Е.А. Канаев, В.Н. Колотов, В.М.

⁵² Арапова Е.Я. Экономическая интеграция в восточноазиатском регионе. М.: Проспект. 2015. 213 с.

⁵³ Арунова Л.В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. №. 15. С. 90-105.

⁵⁴ Канаев Е. А. Экономическое сообщество АСЕАН-новое пространство деловой активности //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №. 37. С. 14-27.

⁵⁵ Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования //Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №. 12. С. 14-31.

⁵⁶ Экономика стран Юго-Восточной Азии / Под ред. В.М. Мазырина. М.: ИДВ. 2020. 241 с.; АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / Под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2023. 608 с.

⁵⁷ Рогожин А.А. Экономические отношения стран АСЕАН и Китая-взгляд без иллюзий // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №. 34. С. 34-39; Рогожин А.А. Роль АСЕАН в региональном комплексном экономическом партнерстве (RCEP) лидер или партнер? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. №. 24. С. 11-18; Рогожин А.А. АСЕАН на пути к экономическому сообществу // Международная жизнь. 2010. №. 10. С. 56-63.

⁵⁸ Бурова Е.С. Сотрудничество Камбоджи с АСЕАН: экономические выгоды и трудности // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. 2023. С. 279-302; Бурова Е. С. Воздействие пандемии COVID-19 на экономическое развитие Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. №. 4. С. 46-52; Бурова Е.С. Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство? //Азия и Африка сегодня. 2021. №. 4. С. 41-47.

⁵⁹ Мосяков Д.В. Ситуация в АТР и ЮВА и новые возможности для России // Сборник Россия в АТР проблемы безопасности и сотрудничества. М.: РИСИ, 2011. С. 54-61. Мосяков Д.В., Хрящева Н.М. Сценарии для Индонезии до 2050 г. // Восточная аналитика. 2013. М. ИВ РАН. 2014. С. 16-19.; Мосяков Д.В. Индо-Тихоокеанский регион в фокусе мировой политики: тренды развития и Россия. М.: ИВ РАН, 2023. 570 с.; Мосяков Д.В. Новая и новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ. 3-е издание расширенное и дополненное. М.: Белый ветер. 2021. 600 с.

Мазырина⁶⁰ проводят комплексный анализ внутреннего развития и внешнеполитической стратегии стран Индокитая, уделяя особое внимание исследованию форм, результатов и перспектив взаимовыгодного сотрудничества этого субрегиона с Россией и ЕАЭС, в том числе в сфере военно-технического сотрудничества.

Коллективная монография «Азиатско-Тихоокеанский регион: вчера и сегодня» под редакцией Д.С. Панариной содержит ценный материал для анализа внешней политики России в Юго-Восточной Азии, наряду с исследованием широкого круга вопросов, касающихся политического, экономического и культурного развития стран региона⁶¹.

Отдельного упоминания заслуживает фундаментальная монография «"Азиатский поворот" в российской внешней политике: Достижения, проблемы, перспективы»⁶², подготовленная под редакцией А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова и Е.В. Колдуновой. Обращение к данной работе позволило диссертанту проанализировать стратегические цели, вызовы и итоги переориентации внешней политики России на азиатское направление, с особым фокусом на ее политику в странах Юго-Восточной Азии. Монография обладает значительной научной ценностью для понимания структурных основ, дипломатических инструментов и будущих траекторий взаимодействия РФ с ключевыми партнерами в АСЕАН.

Авторитетная школа по изучению внешней политики России в Юго-Восточной Азии сформировалась на базе Центра АСЕАН при МГИМО МИД РФ. Этот Центр успешно возглавляет известный политолог Е.В. Колдунова⁶³. В рамках данного Центра на повестке дня у научного коллектива стоит проникновение в глубины проблем социально-экономического, политического, культурно-гуманитарного развития стран АСЕАН, а также диалогового партнерства Россия - АСЕАН.

Внимания заслуживает коллективная монография, изданная учеными данного Центра, «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст»⁶⁴. Обращение к материалам данного труда позволило диссертанту проанализировать эволюцию, текущее состояние и стратегические перспективы диалогового партнерства России и Ассоциации как одного из приоритетов внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Работа обладает значительной научной ценностью для понимания конкретных

⁶⁰ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития / отв. редактор Мазырин В.М. М.: Институт Китая и современной Азии РАН. 2024, 308 с.

⁶¹ Азиатско-Тихоокеанский регион: вчера и сегодня / отв. редактор Панарина Д.С. М.: Институт востоковедения РАН, 2023, 402 с.

⁶² "Азиатский поворот" в российской внешней политике: Достижения проблемы, перспективы: Монография / Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство "Аспект Пресс", 2022. 256 с.

⁶³ Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами индо-тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. №. 2 (43). С. 45-59.; Колдунова Е.В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией //Актуальные проблемы Европы. 2020. №. 1. С. 54-61.

⁶⁴ Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст. К 25-летию диалогового партнерства и 30-летию отношений России и АСЕАН: сборник научных статей / под ред. Е.В. Колдуновой, Н.С. Куклина, В.В. Вершининой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 183 с.

механизмов, проблем и возможностей взаимодействия РФ со странами Юго-Восточной Азии в формате многосторонней дипломатии.

Специфика взаимодействия России и Камбоджи в области культуры отражена в монографии Г.М. Локшина, Е.В. Кобелева, В.М. Мазырина «Сообщество АСЕАН в современном мире»⁶⁵. В данной работе авторы подробно анализируют цели и успехи создания Культурного сообщества АСЕАН, в которое встраивается Камбоджа. Данную проблематику также затрагивают такие авторы, как Я. Адриани⁶⁶, Л.В. Гладченко⁶⁷, К. Кенг-Лиан⁶⁸, С. Срейсур, Н. Чандарит⁶⁹, и др.

Таким образом, подводя итог рассмотрению историографии изучаемой проблематики, можно сделать вывод о том, что круг исследований по внешней политике Камбоджи и России охватывает широкий спектр вопросов двусторонних отношений, начиная от регионального контекста и заканчивая политическими отношениями и вопросами экономического сотрудничества. Однако стоит отметить, что историческая динамика двустороннего сотрудничества, начиная со времен СССР, получила наиболее глубокое изучение. В то же время специфика двусторонних отношений на современном этапе не получила системного изучения в российском и зарубежном научном сообществе. Данная диссертация призвана частично решить эту проблему.

Объектом исследования являются двусторонние отношения между Королевством Камбоджа и Российской Федерацией.

Предметом исследования являются политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные направления отношений Королевства Камбоджа и Российской Федерации, их содержание, формы и тенденции.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития отношений Королевства Камбоджа и Российской Федерации, а также установлении факторов, влиявших на данный процесс, проблем и перспектив взаимодействия.

To achieve the intended goal, it is necessary to solve the following **tasks**:

- to reveal the specifics of the retrospective of cooperation between Cambodia and Russia;
- to consider the goals and objectives of Cambodia's foreign policy at the present stage;
- assess the place of Southeast Asia in Russia's foreign policy;
- to explore the development of political ties and the formation of the normative basis of bilateral relations;
- to study the specifics of bilateral cooperation in the field of trade and investment;
- to analyze the content, trends and prospects of military-technical cooperation between the two countries;

⁶⁵ Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М. : ИД «ФОРУМ». 2019. 296 с.

⁶⁶ Adriani I. ASEAN and Ongoing Cultural Conflicts // Jurnal Hubungan Internasional. 2015. Vol. 3. № 2. P. 159-166.

⁶⁷ Гладченко Л.В. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4(37). С. 31-44.

⁶⁸ Kheng-Lian K. ASEAN Cultural Heritage-Forging an Identity for Realisation of an ASEAN Community in 2015? // *Envtl. Pol'y & L.* 2014. Vol. 44. P. 237-251.

⁶⁹ Chandarith, N., Sreysour, S. Educational linkages in ASEAN – ASEAN University Network (AUN) in Cambodia's Chairmanship of ASEAN: Challenging Perceptions, Concretizing Consolidations ed. by Pich Charadine. 2021.P. 108-132.

— to study the cultural and humanitarian aspects of the bilateral Cambodian-Russian cooperation.

Хронологические рамки темы исследования охватывают период с 1993 по 2023 гг. Нижняя граница обусловлена проведением многопартийных выборов в Камбодже, которые положили конец гражданской войне и привели к реставрации монархии, восстановлению Королевства Камбоджа, а также принятию Конституции. Верхняя граница определяется 2023 г. В сентябре 2023 г. в Камбодже по итогам парламентских выборов произошла масштабная смена власти, которая привела к формированию нового правительства во главе со старшим сыном Хун Сена – Хун Манетом. В связи с этим возникает необходимость проанализировать степень корректировки внешнеполитических приоритетов Королевства. При этом, соблюдая принцип историзма, для анализа предпосылок современных камбоджийско-российских отношений автор обращается к истории их взаимодействия во времена СССР.

Источниковая база исследования. Решение поставленных задач стало возможно, благодаря тщательному анализу широкого круга опубликованных источников на русском и английском языках. Источники, используемые для разработки темы, по видовому признаку можно разделить на: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические, статистические.

Первая группа содержит нормативно-правовые источники, среди которых особое место занимают Конституции Камбоджи⁷⁰ и России⁷¹. Эти документы играют важную роль в понимании внешней политики каждой из стран, поскольку в них изложены доктринальные основы, национальные приоритеты и цели внешней политики государств. Чтобы понять курс внешней политики Королевства Камбоджа, необходимо обратиться к Конституции, принятой Конституционной ассамблеей в Пномпене 21 сентября 1993 года. В этой Конституции говорится, что страна является "независимым, суверенным, мирным" государством, проводящим политику нейтралитета и неприсоединения⁷².

Кроме того, автор изучил концептуальные документы по внешней политике двух стран, чтобы получить представление об основных ценностях и принципах, на которых базируется их внешняя политика. Обращение к Концепции внешней политики Российской Федерации на период до 2023 года позволяет определить, какое место занимает Камбоджа в системе внешнеполитических приоритетов России⁷³. В контексте многовекторной внешней политики России Азиатско-Тихоокеанский регион имеет огромное значение: Россия стремится укрепить свой имидж в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона

⁷⁰ Constitution of the Kingdom of Cambodia / adopted by the Constitutional Assembly in Phnom Penh on September 21, 1993 at its 2nd Plenary Session. URL: https://cambodia.ohchr.org/sites/default/files/Constitution_ENG.pdf (accessed: 22.05.2024).

⁷¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 год с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 05.02.2025).

⁷² Constitution of the Kingdom of Cambodia / adopted by the Constitutional Assembly in Phnom Penh on September 21, 1993 at its 2nd Plenary Session. URL: https://cambodia.ohchr.org/sites/default/files/Constitution_ENG.pdf (accessed: 22.05.2024).

⁷³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД РФ. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mi38hy46xv272893080> (accessed: 22.05.2024).

и, прежде всего, в АСЕАН, полноправным членом которой является Камбоджа. Внешнеполитический документ Камбоджи "Направление внешней политики" на 2021 г. отражает текущие внешнеполитические ориентиры правительства Камбоджи⁷⁴. Его ценность заключается в определении текущих стратегических приоритетов и подходов Королевства к международным отношениям, что позволяет определить официальную позицию по ключевым региональным и глобальным вопросам.

К этой группе источников также следует отнести международные договоры, в частности, в диссертации упоминались те договоры, которые создали правовую базу для созданной в Юго-Восточной Азии подсистемы международных отношений: Бангкокская декларация АСЕАН 1967 г.⁷⁵ и Концепция Регионального форума АСЕАН на период до 2020 года⁷⁶. Для решения поставленных в диссертации задач и системного изучения двусторонних отношений России и Камбоджи автором были изучены двусторонние соглашения, которые фиксируют результат достигнутых договоренностей по различным направлениям сотрудничества: экономике⁷⁷, военно-техническому сотрудничеству⁷⁸, культуре⁷⁹, образованию и другим⁸⁰.

Вторую группу составляют делопроизводственные источники, к которым относятся внутренние документы органов власти Королевства Камбоджа и Российской Федерации, отражающие процесс реализации концептуальных положений и стратегий двух государств. В эту группу входят меморандумы⁸¹, протоколы о консультациях между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел и международного сотрудничества

⁷⁴ Cambodia's Foreign Policy Direction // Minister of Foreign Affairs and International Cooperation. 2021. URL: <https://www.mfaic.gov.kh/page/2021-02-08-Cambodia-s-Foreign-Policy-Direction> (дата обращения: 16.11.2025).

⁷⁵ Бангкокская декларация АСЕАН 8 Августа 1967 года. URL: <http://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения: 14.11.2020).

⁷⁶ ASEAN Regional Forum Vision Statement // ASEAN. URL: <http://www.asean.org/storage/images/archive/Doc-ARF-Vision-Statement.pdf> (date of access: 13.05.2020).

⁷⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о торгово-экономических связях. 25.05.1995. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55422/?ysclid=mhor9yttsm259144813 (дата обращения: 16.11.2025).

⁷⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о военно-техническом сотрудничестве // МИД РФ. 17.05.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43617/ (дата обращения: 16.11.2025).

⁷⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о культурном и научном сотрудничестве. 25.05.1995. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kh/1720489/?ysclid=mhorbs85nw641791291> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней. 21.10.2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/563664623> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸¹ Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере молодежной политики между Федеральным агентством по делам молодежи (Российская Федерация) и Министерством образования, молодежи и спорта Королевства Камбоджа от 22.10.2019. URL: <https://intermol.su/upload/iblock/a9e/loqb2fo9g4p3eip9nzept6nrqw8yqr17.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

Королевства Камбоджа⁸², а также планы действий⁸³. Эти источники имеют ключевое значение для анализа отношений между Россией и Камбоджей, поскольку они демонстрируют эволюцию и институционализацию их диалога на двух уровнях: двустороннем и многостороннем.

Автор также сослался на материалы международных организаций. Распоряжение Коллегии ЕЭК по проекту Меморандума о взаимопонимании с Камбоджей⁸⁴ свидетельствует о стремлении вывести торгово-экономическое сотрудничество на наднациональный уровень, интегрируя королевство в сферу интересов Евразийского экономического союза. Чтобы проанализировать вклад международного сообщества во главе с Организацией Объединенных Наций в урегулирование военного и гуманитарного конфликта в Камбодже, автор обратился к источникам Организации Объединенных Наций: архиву UNTAC, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2022⁸⁵.

Особую ценность представляют архивные материалы о деятельности посольства СССР в Камбодже, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации⁸⁶. Автор также сослался на материалы заседаний съездов КПСС, на которых принимались решения, касающиеся внешней политики СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Камбодже⁸⁷. Изучение этих документов имеет большое значение для проведения ретроспективного анализа сотрудничества СССР и Камбоджи.

В *третью группу* вошли публицистические источники. Автор отнес к ним совместные декларации⁸⁸, выступления и публикации в прессе лидеров Камбоджи⁸⁹ и России⁹⁰, министров иностранных дел⁹¹ и других официальных представителей⁹².

⁸² Протокол о консультациях между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Камбоджа. 26.05.1995. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kh/1728104/?ysclid=mhorcy61p701869832> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸³ Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы) / Президент России. 28.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726> (accessed: 05.02.2023).

⁸⁴ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 мая 2016 г. N 56 "О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Камбоджа" // *Алта*. 10.05.2016. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16r00056/> (accessed: 05.03.2024).

⁸⁵ United Nations Transitional Authority in Cambodia (UNTAC). URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/untac.htm> (дата обращения: 16.11.2025); Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 марта 2022 года // ГА ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/293/39/pdf/n2229339.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸⁶ АВП РФ. Ф. 79. Оп. 24. Пор. №5. П. 35. Л. 119; АВП РФ. Ф. 569. Оп. 2. Пор. № 7. П. 1. Л. 3.

⁸⁷ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. 387 с.; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1974. 401 с.

⁸⁸ Совместная декларация об основах дружественных отношений России и Камбоджи. 26.05.1995. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kh/1721058/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁸⁹ Excerpts to address of Samdech Akka Moha Sena Padei Techo Hun Sen Prime Minister of the Royal Government of Cambodia on National Development Strategy // Rectangular Strategy for Growth, Employment, Equity and Efficiency Phase III of the Royal Government of Cambodia of the Fifth Legislature of the National Assembly. Phnom Penh. September 2013. URL: <http://faolex.fao.org/docs/pdf/cam145560.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

⁹⁰ Путин заявил, что РФ заинтересована в развитии сотрудничества с Камбоджей // ТАСС. 05.04.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17456751>

⁹¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с визитом в Россию

Поскольку эти источники носят в первую очередь декларативный и программный характер, обращение к ним позволило автору зафиксировать желаемый для двух стран образ результата в выстраивании двусторонних отношений.

В четвертую группу входят статистические источники – базы данных международных специализированных организаций⁹³, а также государственных учреждений двух стран⁹⁴. Важность этой группы источников заключается в том, что они предоставляют эмпирический материал, который четко характеризует торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Обращение к этим источникам позволило автору подкрепить свои выводы конкретными примерами. В частности, доступ к базе данных Министерства туризма Камбоджи⁹⁵ дал автору возможность отследить изменения в туристических потоках за исследуемый период и определить приоритетные направления для развития двусторонних отношений в этой сфере.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной и обоснованной, что позволило автору провести всесторонний анализ проблемы диссертационного исследования.

Методология исследования. Теоретической и методологической основой данной работы послужила школа *политического неореализма*. В ней основное внимание уделяется национальным интересам, которые являются главной предпосылкой любых действий государств. Автор изучал двусторонние отношения России и Камбоджи, используя инструменты системного подхода, который позволил проанализировать предмет исследования как единую систему, состоящую из различных подсистем: политической, экономической, гуманитарной. Эти подсистемы, в свою очередь, также состоят из отдельных элементов. Например, экономическая подсистема применительно к объекту исследования была разделена на торговую и инвестиционную подсистемы. Изменения, происходящие в каждой из сфер под влиянием внутренней и внешней среды, изучались как процессы функционирования единой системы. При проведении исследования автор исходил из принципов историзма, объективности, достоверности и последовательности. Принцип историзма позволил изучить текущее состояние камбоджийско-российских отношений, установить причинно-следственные связи, выявить

заместителя Премьер-министра, Министра иностранных дел и международного сотрудничества Камбоджи Хор Намхонга // МИД РФ. 01.03.2015. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1584355/ (дата обращения: 16.11.2025).

⁹² Послание Королевского Правительства Камбоджи Посольству Союза Советских Социалистических Республик. Пномпень. 25 мая 1959 г. // АВП РФ. Ф. 569. Оп. 5. П. 6. Пор. № 3. Л. 26.

⁹³ The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТП.СD> (accessed: 05.08.2024); ASEANSTAT. Metadata and notes. URL: https://cdn.aseanstats.org/public/docs/metadata/imts/summary/KH_Summary.pdf (accessed: 02.08.2024); Observatory of Economic Complexity. <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/khm/partner/rus> (accessed: 05.08.2025).

⁹⁴ Внешняя торговля с третьими странами. Евразийская Экономическая Комиссия. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (дата обращения: 16.11.2025); Cambodia: Selected Issues and Statistical Appendix. IMF Country Report // International Monetary Fund. 2007. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2007/cr07291.pdf> (дата обращения: 16.11.2025); Importer/Exporter TIV TABLES // SIPRI. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed 13.04.2025).

⁹⁵ Tourism statistics report 2022. Tourism Statistics Department, National Institute of Tourism, Ministry of Tourism of Cambodia. Phnom Penh, 2022. 31 p.

тенденции развития и закономерности проблем, прийти к соответствующим выводам и разработать прогнозы дальнейшего развития двусторонних отношений. Принцип объективности позволил автору рассмотреть историю и действия по отношению к двум странам и результаты их взаимоотношений с точки зрения объективных закономерностей. В соответствии с принципом достоверности автор опирался исключительно на проверенные факты, изучал каждое явление во всей его совокупности положительных и отрицательных аспектов.

Методы исследования. В работе был использован ряд общенаучных и специальных исторических методов исследования. К общенаучным методам относятся анализ, синтез, индукция и дедукция. В работе также использовались специальные исторические методы исследования: *историко-сравнительный*, *историко-генетический* и *историко-системный*.

Историко-сравнительный метод позволил выявить общие черты и различия отношений России и Камбоджи на разных этапах и, исходя из этого, выявить основные тенденции развития камбоджийско-российских отношений за рассматриваемый период. Этот метод, основанный на аналогии, оказался полезным при рассмотрении процессов социально-экономического и общественно-политического развития Камбоджи в исследуемый период.

Автор использовал *историко-генетический метод*. Благодаря применению этого метода стало возможным выявить свойства и функции отношений Камбоджи с СССР и Россией в процессе их исторического развития. Автор проанализировал развитие российско-камбоджийских отношений с учетом различных факторов, среди которых наиболее важными являются распад биполярной структуры международных отношений, процессы глобализации, азиатский экономический кризис, многовекторная внешняя политика стран Юго-Восточной Азии, внутривнутриполитическая ситуация в Камбодже, появление новых вызовов и угроз безопасности в регионе и т.д.

В диссертации использовался *историко-системный метод*, позволивший изучить влияние распада биполярной системы международных отношений на состояние развития советско-камбоджийских отношений, а также влияние многополярной системы международных отношений на камбоджийско-российское сотрудничество.

Научная новизна полученных результатов проведенного исследования заключается в следующем:

- впервые в историографии проведено комплексное исследование динамики двусторонних отношений Камбоджи и России с 1993 по 2023 год. Опора на широкий спектр ранее не публиковавшихся документов позволила не только прояснить ключевые параметры внешнеполитических курсов Москвы и Пномпеня на разных этапах, но и выявить глубинные структурные факторы, повлиявшие на развитие их диалога;

- выявлены и научно обоснованы этапы развития камбоджийско-российских отношений, основанные на динамике международных процессов в Индокитае, трансформации мировой политической системы и внутривнутрирегиональных изменениях в ЮВА;

- установлены ключевые направления, особенности и механизмы взаимодействия СССР и Камбоджи в период 1979–1991 гг., впервые подвергнутые системному анализу как единый политико-исторический комплекс, что позволило

выявить движущие силы формирования стратегического партнерства в контексте вьетнамского фактора, внешнеполитической изоляции Камбоджи и противостояния великих держав в Индокитае;

- научно обоснована роль РФ в постконфликтном восстановлении и последующей модернизации внешнеполитической стратегии Камбоджи после 1993 г., выявлены причины смены внешнеполитических приоритетов Пномпеня, а также определены факторы, влияющие на характер политического диалога между двумя странами в условиях роста соперничества США и Китая в ЮВА;

- определен потенциал развития камбоджийско-российского сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной и военно-технической сферах, выявлены тенденции, влияющие на потенциал формирования нового уровня стратегического партнерства, а также предложены практические рекомендации по оптимизации отношений в условиях меняющейся региональной архитектуры безопасности;

- впервые введен в научный оборот значительный массив архивных, дипломатических и аналитических материалов советского и российского происхождения, что обеспечило возможность всестороннего анализа, уточнения фактической базы и систематизации информации о камбоджийско-российских отношениях за последние семь десятилетий.

Положения, выносимые на защиту.

1. Взаимодействие СССР и Камбоджи являлось динамичным отражением трансформации внешнеполитического курса Советского Союза в странах «третьего мира» — от идеологически мотивированной поддержки антиколониальных и нейтралистских режимов к прагматическому сотрудничеству, направленному на обеспечение региональной стабильности в Юго-Восточной Азии. Данное положение подтверждается тем, что на первом этапе (1955–1965 гг.) Советский Союз рассматривал Камбоджу как элемент своей антиколониальной стратегии и стремился укрепить собственные позиции среди стран, недавно освободившихся от колониальной зависимости. Поддержка политики нейтралитета Нородома Сианука демонстрировала гибкость советской дипломатии и отход от жесткой идеологической линии. На втором этапе (1965–1978 гг.) политика СССР стала заложницей глобального противостояния и отражала сложные отношения с Китаем, США и Вьетнамом. В этот период взаимодействие с Камбоджей носило непоследовательный характер, что показывало зависимость советского курса от внешних факторов. Третий этап (1979–1991 гг.) ознаменовался переходом к форме стратегического покровительства: Советский Союз стал главным союзником и гарантом выживания Народной Республики Кампучия, предоставляя масштабную экономическую и политическую помощь. Однако эта поддержка усилила зависимость Пномпеня и ограничила его самостоятельность, что отражало противоречия позднесоветской внешней политики.

2. Современная внешняя политика Камбоджи представляет собой прагматичный «адаптивный нейтралитет», направленный на защиту суверенитета и развитие страны в условиях конкуренции Китая и США. Стратегия строится на сочетании внутренних приоритетов — стабильности, целостности и роста — и внешних задач: укрепления позиций в международных структурах и гибкого баланса между мировыми и региональными игроками. Камбоджа использует противоречия

великих держав, опираясь на принципы гибкости, многоуровневого партнерства и экономического прагматизма.

3. Юго-Восточная Азия является для России ключевым направлением диверсификации внешней политики в условиях напряженности с Западом и растущей зависимости от Китая. Россия укрепляет позиции в регионе через преимущественно двусторонние связи и сотрудничество в военной и энергетической сферах, оставаясь ограниченно вовлеченной в региональные процессы. АСЕАН служит основной площадкой для закрепления российского присутствия и продвижения принципов равноправной и внеблоковой безопасности.

4. Развитие политических связей между Россией и Камбоджей прошло путь от идеологически ориентированного сотрудничества советского периода к формированию устойчивого стратегического партнерства, основанного на прочной нормативно-правовой базе. Эволюция внешнеполитического курса России и ее активное участие в процессе камбоджийского урегулирования способствовали сближению с государствами Юго-Восточной Азии и интеграции в региональные форматы сотрудничества. Присоединение России к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, а также участие в работе АСЕАН закрепили институциональные механизмы диалога и заложили основу для формирования комплексной системы международно-правовых соглашений.

5. Торгово-экономические отношения между Россией и Камбоджей развиваются на фоне углубления интеграционных процессов в АСЕАН и формирования новой архитектуры глобальных экономических связей. Несмотря на существующий потенциал и институциональную основу сотрудничества, уровень двусторонней торговли остается крайне низким и характеризуется выраженной секторальной асимметрией. Ключевым направлением повышения эффективности взаимодействия является заключение Соглашения о свободной торговле между Камбоджей и ЕАЭС, способного устранить тарифные барьеры, стимулировать инвестиционную активность и диверсифицировать структуру торговли. Реализация данного соглашения, при условии согласования технических стандартов и создания благоприятных условий для бизнеса, позволит России укрепить позиции в Юго-Восточной Азии, а Камбодже — расширить доступ к рынкам ЕАЭС и привлечь новые инвестиции в аграрный, туристический и инфраструктурный секторы.

6. Инвестиционное сотрудничество России и Камбоджи приобретает все большее значение: Камбоджа открыта для внешнего капитала и предоставляет доступ к рынку ЮВА. Несмотря на инфраструктурные и структурные ограничения, они создают возможности для российских вложений в энергетику, транспорт, цифровую инфраструктуру, сельское хозяйство и промышленность. Масштаб инвестиций пока ограничен, но обе стороны выражают готовность к их наращиванию.

7. Военно-техническое сотрудничество России и Камбоджи остается важным, хотя и умеренным по масштабам, инструментом укрепления доверия и обеспечения регионального баланса. Россия поддерживает свое влияние в архитектуре безопасности ЮВА, а Камбоджа получает возможности модернизации армии и диверсификации партнеров. Несмотря на внешние ограничения, стороны готовы развивать нормативную базу и совместные проекты.

8. Культурно-гуманитарное взаимодействие формирует устойчивый фундамент камбоджийско-российских отношений. Образование, культура,

молодежные обмены и туризм укрепляют доверие, но потенциал сотрудничества реализован не полностью из-за слабой информационной видимости России и отсутствия системной стратегии «мягкой силы». Усиление культурно-гуманитарной политики является ключом к укреплению долгосрочного российского присутствия в Камбодже.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность полученных автором результатов, теоретических выводов и аналитических обобщений вносит существенный вклад в развитие научных знаний о современных международных отношениях в Юго-Восточной Азии, особенностях внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также о внешнеполитической стратегии Королевства Камбоджа.

Диссертационная работа представляет собой комплексное исследование, всесторонне раскрывающее эволюцию российско-камбоджийских отношений в их историко-политическом контексте, что позволяет углубить понимание механизмов взаимодействия крупных держав с малыми государствами, моделей поведения малых стран в условиях внешнеполитической конкуренции и факторов, определяющих динамику двустороннего сотрудничества.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что полученные результаты и выводы могут быть использованы при подготовке научных и аналитических материалов, посвященных современным международным отношениям на региональном и глобальном уровне, проблемам внешней политики России и государств Юго-Восточной Азии, а также вопросам безопасности и сотрудничества в АТР.

Выводы исследования могут быть востребованы при разработке рекомендаций для российских и камбоджийских государственных органов, участвующих в формировании внешней политики, а также структур, отвечающих за развитие торгово-экономических, гуманитарных и военно-технических связей. Материалы работы представляют интерес для государственных и частных компаний, ориентированных на участие в совместных проектах и расширение взаимодействия с Камбоджей.

Кроме того, положения диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении университетских курсов и спецкурсов по международным отношениям, внешней политике России, политическим процессам в Юго-Восточной Азии и истории международных отношений в АТР, а также при дальнейшей научной разработке исследуемой тематики.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях диссертанта, в том числе в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Структура диссертационного исследования определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава первая «**Историко-политические основы отношений Камбоджи и России**» состоит из четырех параграфов.

Вопросы, связанные с *«Историческими связями народов двух стран»*, обсуждаются в первом параграфе. В данной части работы автор изучает этапы развития советско-камбоджийских отношений в период Холодной войны и послевоенного урегулирования. Отправной точкой в исследовании выступает понимание внешнеполитического курса Камбоджи как стремления к нейтралитету и балансированию между великими державами. Значимыми факторами для взаимодействия выступает идеологическая поддержка СССР, экономическая помощь и совместное противодействие колониализму. Анализируя уровни сотрудничества (стратегического, экономического, культурного) и условия взаимодействия, мы можем сделать вывод, что их спектр чрезвычайно широк и эволюционировал от идеологического романтизма 1950-х гг. к реалистической дипломатии конца 1980-х гг. В целом, цели советской политики формулировались в зависимости от глобальной конъюнктуры, где Камбоджа рассматривалась как элемент региональной политики в Юго-Восточной Азии.

Второй параграф посвящен вопросам, связанным с *«Целями и задачами внешней политики Королевства Камбоджа»*. Внешняя политика Камбоджи в современный период может иметь различные приоритеты. Во-первых, королевство стремится к экономическому росту и интеграции в мировую экономику, ставя целью достижение статуса государства с доходом выше среднего к 2030 г. Во-вторых, важнейшей задачей является обеспечение безопасности и стабильности через балансирование в условиях стратегической конкуренции между Китаем и США. Наконец, Камбоджа направляет усилия на урегулирование отношений с соседями и участие в региональных организациях, таких как АСЕАН. В главе автор придерживается следующей классификации вызовов внешней политики: внутривнутриполитическое противостояние, экономическая безопасность и территориальные споры. Последние занимают ключевые позиции с разницей в интенсивности и влиянии на суверенитет государства.

Третий параграф посвящен *«Юго-Восточной Азии как вектору внешней политики России»*. Интерес России к региону наиболее ярко проявился в постсоветский период, особенно после 2010-х гг. Эти факты сопровождалась попытками диверсификации внешних связей и укреплением статуса самостоятельного центра силы. Сущностные черты данного политического феномена автор изучил на примере развития военно-технического сотрудничества и партнерства с АСЕАН. Данный пример позволил установить, что специфика вовлечения России в регион включает в себя ряд черт, а именно стремление к балансированию влияния Китая и Запада, расширение экспорта вооружений и участие в формировании архитектуры региональной безопасности. Например, события 2022 г. привлекли внимание к уязвимым местам партнерства, поскольку отдельные страны АСЕАН заняли критическую позицию, что находится на грани изменения стратегического курса.

Четвертый параграф посвящен *«Развитию политических связей и становлению нормативно-правовой базы межгосударственных отношений»*. В данной части работы рассматривается процесс правопреемства России от СССР и формирование договорной основы сотрудничества. Отправной точкой выступает участие в мирном урегулировании камбоджийского конфликта и Парижские соглашения 1991 г. Значимыми факторами для восстановления связей стало присоединение России к документам АСЕАН и подписание двусторонних

соглашений в 1995 и 2015 гг. Анализируя динамику отношений (спад в 1990-е, активизация в 2000-е гг.), мы можем сделать вывод, что взаимодействие приобрело стратегический характер. В целом, история российско-камбоджийских отношений демонстрирует их устойчивость и преемственность, несмотря на изменения международной обстановки, что подтверждается совместными инициативами на площадках ООН и АСЕАН.

Во второй главе **«Торговые и военно-технические связи Камбоджи и РФ»** рассматриваются практические аспекты развития двустороннего сотрудничества, включая экономическое взаимодействие и сферу безопасности. Автор показывает, что формирование современной модели отношений происходило в условиях постбиполярной трансформации международной системы и постепенного включения Камбоджи в региональные интеграционные процессы. Особое внимание уделяется динамике товарооборота, инвестиционному климату и институциональной базе сотрудничества, сложившейся после распада СССР. Отдельно анализируется военно-техническое взаимодействие, включая его правовые основы, состав участников и реальные масштабы, которые, несмотря на наличие потенциала, остаются ограниченными.

Первый параграф **«Торгово-экономические отношения: состояние и перспективы»** посвящен детальному изучению структуры, динамики и проблем взаимной торговли. В момент активизации отношений в 2000-х гг. товарооборот достиг 9,9 млн долл., при этом торговля носила эпизодический характер и базировалась преимущественно на разовых контрактах. Существенный рост наблюдался в 2010-е гг.: к 2014 г. объем торговли увеличился до 132,7 млн долл., что было связано с активизацией деятельности Межправительственной комиссии и попытками наполнить сотрудничество конкретным экономическим содержанием. При этом структура торговли отличалась выраженной асимметрией: камбоджийский экспорт был практически полностью представлен продукцией легкой промышленности (текстиль, обувь), тогда как российские поставки включали продовольствие, сырье, химическую продукцию и оборудование.

В результате анализа статистики за 2000–2023 гг. автор приходит к выводу, что развитие товарооборота носило нестабильный и волнообразный характер. Несмотря на общий рост по сравнению с началом века, динамика сопровождалась резкими колебаниями и зависела от внешних факторов, включая состояние мировой экономики и геополитическую конъюнктуру. В период 2020–2021 гг. наблюдался относительный подъем, когда экспорт Камбоджи в Россию достигал более 190–200 млн долл., однако уже в 2022 г. произошел резкий спад — до 13,7 млн долл., а в 2023 г. показатели опустились до минимального уровня за почти два десятилетия. Причины этого снижения носят комплексный характер. Помимо санкционного давления и нарушения логистических цепочек, автор выделяет структурные факторы: ориентацию камбоджийского рынка на китайские торговые сети, а также переориентацию российских компаний на более приоритетные направления, такие как Китай и Вьетнам.

Во втором параграфе **«Инвестиционные проекты Камбоджи и России»** изучаются вопросы, связанные с ресурсным потенциалом Камбоджи и теми инструментами, которые Россия сохранила в регионе. Россия начала активизацию инвестиций в конце 2000-х гг. и завершила формированием рабочей группы к 2015 г. В созданных особых экономических зонах камбоджийское правительство

выстроило систему льгот с учетом их исторических особенностей, то есть наличия налоговых каникул и гарантий защиты капитала. С одной стороны, инвесторы пытались создать единое экономическое пространство (например, построив курортную зону на острове Кох Пуос стоимостью 300 млн долл.), а также перенаправить финансы на модернизацию инфраструктуры. Что касается контуров ресурсной базы, то запасы полезных ископаемых имеются, но не являются критически ценными для России. К сожалению, подход к реализации проектов, хотя и необходимый для модернизации, в будущем, когда стороны перешли к конкретным соглашениям, столкнулся с проблемой внешнего долга Камбоджи перед РФ в размере 1,5 млрд долларов.

Третий параграф **«Военно-технические связи России и Камбоджи»** посвящен обзору третьих сил, участвовавших в обеспечении региональной безопасности. Военно-техническое сотрудничество в Юго-Восточной Азии привлекло пристальное внимание международного сообщества. Кроме великих держав, которые были ответственны за стабильность международной системы, в этот регион были вовлечены и другие действующие лица. За нейтралитет выступили страны АСЕАН, Россия, а за усиление влияния вступились США и Китай. Глава камбоджийской армии наладил контакты с российскими коллегами, достаточные для подписания соглашений о модернизации техники и создания сервисных центров. Расклад сил был не в пользу России в объеме поставок вооружений, составивших лишь 10,6% от экспорта в регион. Свою роль внесли также международные организации, например, СМОА+, которая наделила Россию возможностью апеллировать к принципу многосторонней безопасности.

Глава третья **«Культурно-гуманитарный аспект двусторонних отношений»** состоит из трех параграфов.

Вопросы, связанные с **«Сотрудничеством в области образования»**, обсуждаются в первом параграфе. В данной части работы автор изучает исторические этапы подготовки камбоджийских специалистов в СССР и России, под которой в диссертации понимается ключевой элемент гуманитарного партнерства. Отправной точкой в исследовании выступает понимание Камбоджи как реципиента образовательных услуг в рамках национальной политики РФ по экспорту образования. Значимыми факторами для расширения взаимодействия выступает демографический потенциал Юго-Восточной Азии, система бюджетных квот Россотрудничества и наличие Соглашения о взаимном признании документов об образовании 2019 г. Анализируя уровни сотрудничества (квоты, заявки, численность студентов) и условия взаимодействия, мы можем сделать вывод, что их спектр чрезвычайно широк, но эффективность сдерживается недостаточной информированностью. В целом, цели образовательной политики должны формулироваться в зависимости от потребности в кадрах для инженерно-технической и медицинской сфер, что подтверждается ростом квот к 2025 г. и развитием программ трудоустройства выпускников.

Параграф второй посвящен вопросам, связанным с **«Культурными контактами и связями»**. Культурное взаимодействие между странами может иметь различные формы и направления. Во-первых, стороны развивают сотрудничество в сфере искусства и кинематографии, организуя дни культуры, фестивали и совместные показы фильмов. Во-вторых, значительное внимание уделяется молодежной политике и спорту, что закреплено меморандумами между

профильными ведомствами и олимпийскими комитетами. Наконец, развивается межконфессиональный диалог и сотрудничество в области СМИ, что позволяет формировать позитивный образ страны и обмениваться информацией. В диссертации автор придерживается следующей классификации форм культурного взаимодействия: институциональные обмены, совместные мероприятия и деятельность Российского центра науки и культуры. Последние занимают ключевые позиции с разницей в интенсивности и охвате аудитории, хотя влияние на восприятие России в камбоджийском обществе остается неравномерным из-за геополитических факторов.

В третьем параграфе анализируется *«Роль туризма в развитии двусторонних отношений»*. Туристическое взаимодействие между странами наиболее ярко проявилось в динамике турпотоков и развитии инфраструктуры гостеприимства. Эти факты имели место в различные периоды и сопровождалось изменением транспортных условий и визового режима. Сущностные черты данного экономического феномена автор изучил на примере статистики прибытий российских граждан в Камбоджу в 2014–2024 гг. Данный пример позволил установить, что специфика туристического взаимодействия включает в себя ряд черт, а именно преобладание комбинированных маршрутов, зависимость от транспортной доступности и влияние стереотипов о безопасности. Например, снижение потока в 2022–2023 гг. продемонстрировало уязвимость направления, однако упрощение визового режима в 2025 году и развитие «сакрального туризма» создают предпосылки для восстановления интереса и укрепления гуманитарных связей.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

История советско-камбоджийских отношений прошла несколько отчетливо выраженных этапов, каждый из которых отражал не только динамику двустороннего взаимодействия, но и изменения в международной системе. Первый этап (1955–1965 гг.) стал временем становления дипломатических связей и формирования доверия. СССР, проводя активную политику в отношении стран «третьего мира», рассматривал Камбоджу как важного партнера в регионе Индокитая. Для Москвы характерна была гибкость: поддержка нейтралитета Н. Сианука сочеталась с осторожным стремлением укрепить свои позиции в Юго-Восточной Азии. В этот период проявилась закономерность советской политики — ориентация на антиколониальные и нейтралистские режимы как инструмент расширения влияния без прямого вмешательства.

Второй этап (1965–1978 гг.) отмечен усложнением внешнеполитической обстановки и нарастающим влиянием индокитайского конфликта. СССР оказался втянут в многоуровневую игру между Китаем, США и Вьетнамом, где Камбоджа стала объектом, а не субъектом международных отношений. Характерной особенностью этого периода было непоследовательное и вынужденное лавирование советской дипломатии между Н. Сиануком, режимом Лон Нола и силами, ориентированными на Вьетнам. Несмотря на декларативную поддержку независимости Камбоджи, советская политика в значительной мере определялась внешними факторами — прежде всего отношениями с Ханоем и Пекином.

Третий этап (1979–1991 гг.) связан с существованием Народной Республики Кампучия и характеризуется наиболее тесным союзом между Москвой и Пномпенем. СССР стал главным гарантом политического и экономического

выживания нового режима, обеспечивая его международное признание и материальную поддержку. Однако зависимость НРК от Вьетнама и СССР одновременно привела к односторонней внешней ориентации и утрате суверенности, что в долгосрочной перспективе ограничило эффективность советской стратегии. С течением 1980-х годов, особенно в эпоху перестройки, советская политика эволюционировала в сторону прагматизма и поиска компромиссов, отражая общий курс на разрядку и нормализацию отношений с Западом и Китаем.

Анализ выделенных периодов позволяет выявить ключевые закономерности взаимодействия СССР и Камбоджи: устойчивое стремление Москвы использовать отношения с Пномпеном как элемент региональной политики в Юго-Восточной Азии; зависимость степени советской активности от общего состояния международных отношений (в первую очередь от хода вьетнамского конфликта и советско-китайских противоречий); постепенный переход от идеологически мотивированной поддержки к прагматическому сотрудничеству на завершающем этапе.

Современная внешняя политика Королевства Камбоджа представляет собой сложное сочетание стремления к независимости, нейтралитету и необходимости адаптации к меняющейся региональной и глобальной среде. После десятилетий внутренней нестабильности и международной изоляции страна выстроила курс, направленный на обеспечение национального суверенитета, социально-экономического развития и укрепление позиций на международной арене. Основными приоритетами остаются сохранение политической стабильности, защита территориальной целостности, развитие экономической дипломатии и углубление сотрудничества в рамках АСЕАН и других многосторонних форматов.

Камбоджа активно использует участие в региональных и международных организациях для укрепления своего авторитета и привлечения внешних инвестиций, при этом стремясь балансировать между интересами США и Китая, извлекая выгоду из сотрудничества с обеими державами. В то же время такая зависимость от внешней помощи формирует стратегическую уязвимость, что требует осторожного маневрирования между крупными центрами силы.

Юго-Восточная Азия на протяжении постсоветского периода постепенно превратилась для России из периферийного направления внешней политики в один из ключевых регионов, отражающих стремление к диверсификации международных связей и укреплению статуса самостоятельного центра силы. Если в 1990–2000-е гг. взаимодействие ограничивалось в основном экономическим сотрудничеством с отдельными государствами (прежде всего Вьетнамом), то начиная с середины 2010-х годов Россия предприняла попытки институционализировать отношения с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и выйти на уровень стратегического партнерства.

При этом российская политика в регионе остается во многом реактивной и прагматичной: Москва стремится использовать возможности ЮВА для балансировки влияния Китая и Запада, сохраняя при этом принцип невмешательства и равноправного сотрудничества. Сложная конфигурация международных отношений, усиление соперничества США и Китая, а также последствия украинского кризиса 2022 года придали отношениям России с АСЕАН новый, более противоречивый характер: Ассоциация, сохраняя нейтралитет, избегает прямой

конфронтации с Москвой, но отдельные страны (например, Сингапур и Филиппины) заняли более критическую позицию.

Развитие политических отношений между Камбоджей и Россией прошло сложный, но поступательный путь от идеологически обусловленного сотрудничества советского периода до формирования устойчивого стратегического партнерства в XXI веке. После распада СССР Россия не только унаследовала его обязательства в сфере международных соглашений, но и сумела сохранить политический диалог с Камбоджей, постепенно выстраивая новую нормативно-правовую основу двустороннего взаимодействия. Ключевым этапом стало участие СССР, а затем России, в мирном урегулировании камбоджийского конфликта и в деятельности международных организаций, что заложило фундамент доверия и взаимопонимания между странами. Присоединение России к основополагающим документам АСЕАН, включая Договор о дружбе и сотрудничестве, позволило институционализировать отношения с Ассоциацией и укрепить их правовую базу.

Подписанные в 1990–2020-е гг. межправительственные соглашения, меморандумы и совместные декларации формируют прочный договорно-правовой каркас взаимодействия, охватывающий политическую, экономическую, культурную и научную сферы. Особое значение имеет развитие многостороннего сотрудничества в рамках АСЕАН и ЕАЭС, что придает российско-камбоджийским отношениям трансрегиональное измерение. В целом, политические связи России и Камбоджи эволюционировали от идеологического партнерства к прагматическому стратегическому взаимодействию, основанному на принципах равноправия, взаимного уважения и международного права. Современная нормативно-правовая база этих отношений обеспечивает их устойчивость, а участие обеих стран в форматах АСЕАН способствует дальнейшему укреплению доверия, расширению сфер сотрудничества и повышению роли России в Юго-Восточной Азии.

Перспективы углубления торгово-экономического взаимодействия между Камбоджей и Россией связаны с реализацией долгосрочных стратегий, сочетающих экономическую целесообразность и геополитическую взаимодополняемость. Существенный недостаток, который России не удалось преодолеть в двухсторонних отношениях на настоящий момент – это секторальная асимметрия и крайне низкий уровень экономического сотрудничества. Хотя заложены правовые основы взаимодействия, на постоянной основе работает межправкомиссия, однако объем торговых отношений по-прежнему остается катастрофически малым. Это всего 26,4 млн долл.

Ключевым драйвером для решения этой проблемы может стать заключение соглашения о свободной торговле с ЕАЭС, которое не только сократит тарифные барьеры, но и создаст правовую основу для сотрудничества в новых сферах, таких как цифровая экономика, зеленая энергетика и фармацевтика. Ускорение переговоров по зоне свободной торговли, сопровождаемое синхронизацией технических стандартов и инвестиционными гарантиями, способно привлечь российский бизнес к участию в инфраструктурных проектах Камбоджи, включая модернизацию глубоководного порта Сиануквиль или создание «умных» сельскохозяйственных кластеров. Важную роль сыграет и гуманитарное измерение: расширение студенческих обменов, совместные исследования в области биоэкономики и адаптации к изменению климата укрепят доверие между сторонами. Однако успех этих инициатив будет зависеть от преодоления структурных

дисбалансов, включая асимметрию в экономических масштабах и конкуренцию с китайскими и западными инвестициями.

Потенциал инвестиционного сотрудничества между Камбоджей и Россией остается высоким. При условии последовательной реализации достигнутых договоренностей и успешного урегулирования долговых и политических вопросов этот вектор взаимодействия может стать важным элементом внешнеэкономической политики обеих стран. Несмотря на позитивную динамику последних лет и взаимную политическую заинтересованность, сотрудничество сдерживается барьерами: исторически скромными объемами торговли и инвестиций на фоне доминирования Китая и стран АСЕАН, отсутствием у России преференциального торгового режима с Камбоджей/АСЕАН, структурными проблемами камбоджийской экономики, конкуренцией с азиатскими игроками, и нерешенным вопросом внешнего долга Камбоджи, требующим гибкого подхода. Перспективы зависят от способности России и Камбоджи сфокусироваться на конкурентных нишах, развивать институциональную поддержку для снятия всех барьеров перед взаимовыгодным инвестиционным партнерством.

Военно-техническое сотрудничество Камбоджи и России носит ограниченный, но стратегически значимый характер. Несмотря на сравнительно небольшие объемы поставок вооружений и отсутствие крупных совместных проектов, обе стороны стремятся поддерживать устойчивый политико-военный диалог. Россия рассматривает Камбоджу как дружественного партнера в Юго-Восточной Азии, через которого может укреплять свое присутствие в регионе и поддерживать асеаноцентричный баланс безопасности. Для Камбоджи взаимодействие с Россией служит инструментом диверсификации внешнеполитических связей и модернизации вооруженных сил при сохранении принципа нейтралитета между великими державами.

В то же время влияние внешних факторов – санкционного давления, конкуренции со стороны Китая, Южной Кореи и стран Запада, а также ограниченных экономических ресурсов Камбоджи – сдерживает развитие сотрудничества. Тем не менее, гуманитарные проекты, подготовка военных кадров и участие в многосторонних форматах создают потенциал для постепенного укрепления двусторонних связей. В долгосрочной перспективе перспективность российско-камбоджийского военно-технического партнерства будет зависеть от способности сторон адаптироваться к изменяющейся геополитической обстановке и найти баланс между политическими рисками и взаимными интересами.

Образовательное сотрудничество между Камбоджей и Россией, имеющее более чем полувековую историю, в настоящее время сохраняет динамику поступательного развития и стратегическую значимость для обеих сторон. За годы взаимодействия создана прочная институциональная и правовая база, включающая Соглашение о взаимном признании образования и ученых степеней, а также ряд меморандумов между ведущими научными и образовательными учреждениями двух стран. Россия продолжает оставаться важнейшим партнером Камбоджи в подготовке квалифицированных кадров, прежде всего в инженерно-технической, медицинской и IT-сферах. Постепенное увеличение числа выделяемых квот — с 16 в 2019 г. до 55 в 2025 г. – свидетельствует о растущем интересе камбоджийской молодежи к обучению в российских вузах и эффективности предпринятых мер по продвижению отечественного образования. В то же время дальнейшее развитие

сотрудничества требует комплексного подхода, включающего активную информационную работу, совершенствование механизмов академической мобильности и создание условий для профессиональной самореализации выпускников как в России, так и в Камбодже.

Культурные связи между Камбоджей и Россией за последние десятилетия превратились в один из наиболее устойчивых и динамично развивающихся элементов двустороннего взаимодействия. Их основой выступает разветвленная договорно-правовая база, поддерживаемая регулярным обменом делегациями, совместными проектами в области кинематографии, библиотечного дела, искусства, медиа, спорта и молодежной политики. Богатая палитра культурных программ — от фестивалей и дней культуры до образовательных инициатив и реставрационных проектов — способствует не только укреплению межгосударственных отношений, но и формированию атмосферы доверия, взаимного уважения и интереса между народами двух стран. Постепенное расширение сотрудничества и вовлечение в него новых институций и общественных групп позволяет утверждать, что культурное взаимодействие Камбоджи и России обладает значительным потенциалом и будет продолжать играть важную роль в дальнейшем развитии всего комплекса двусторонних отношений. При этом стоит отметить, что процесс формирования настоящего глубокого и разностороннего партнерства, несмотря на наличие благоприятного фундамента, находится на начальной стадии и требует дальнейшей конкретизации.

Туристическое сотрудничество между Камбоджей и Россией обладает значительным потенциалом, основанным как на объективном росте камбоджийской туристической индустрии, так и на устойчивом интересе российских путешественников к культурным и природным ресурсам королевства. Несмотря на существующие ограничения — недостаток информационного продвижения, проблемную транспортную доступность и сохраняющиеся стереотипы — динамика взаимодействия показывает позитивные тенденции. Камбоджа активно расширяет инфраструктуру, упрощает визовые процедуры и стремится позиционировать себя как современное и безопасное направление, а российская сторона демонстрирует готовность к расширению организованных туров и комбинированных маршрутов. Комплексное развитие этих направлений позволит укрепить взаимную туристическую привлекательность, увеличить объемы турпотоков и придать дополнительный импульс двусторонним гуманитарным отношениям. Таким образом, туризм продолжит играть важную роль в укреплении партнерства между двумя странами, выступая одним из наиболее перспективных и динамичных направлений их сотрудничества.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

1. Пичкхун П., Юок У. Сотрудничество Камбоджи и России в рамках АСЕАН // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 3. С. 427–438.

Перечень ВАК:

2. Пичкхун П. Военно-техническое сотрудничество России и Камбоджи в условиях геополитической конкуренции в Юго-Восточной Азии // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. С. 48-55.

3. Пичкхун Паня. Особенности помощи СССР Народной Республике Кампучии в 1979-1987 годах // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Т. 1. № 1 (66). 349-357.

4. Пичкхун Паня. Торгово-экономическое сотрудничество России и Камбоджи: тенденции и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2025. № 10. С. 14-20.

5. Пичкхун П. Культурно-гуманитарный аспект камбоджийско-российских отношений // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. С. 214-231

6. Пичкхун П. Особенности инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи // Международные отношения. 2025. № 4. С. 102-112.

ПИЧКХУН Паня

**КАМБОДЖИЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1993-2023 гг.:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ**

Диссертация посвящена исследованию особенностей развития отношений Камбоджи и России, а также установлению факторов, влиявших на данный процесс, проблем и перспектив взаимодействия. В работе рассмотрены политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные направления отношений Камбоджи и России, их содержание, формы и тенденции. В диссертации установлена специфика ретроспективы взаимодействия Камбоджи и России, определено место Юго-Восточной Азии во внешнеполитическом курсе России. Особое внимание уделено содержанию, тенденциям и перспективам военно-технического сотрудничества между двумя странами. Автор определил роль РФ в постконфликтном восстановлении и последующей модернизации внешнеполитической стратегии Камбоджи после 1993 г., а также выявил причины смены внешнеполитических приоритетов Пномпеня. В диссертации определены перспективы развития российско-камбоджийского сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной и военно-технической сферах, выявлены тенденции, влияющие на потенциал формирования нового уровня стратегического партнерства, а также предложены практические рекомендации по оптимизации отношений в условиях меняющейся региональной архитектуры безопасности.

PICHKHUN Panha

**CAMBODIAN-RUSSIAN RELATIONS IN 1993-2023: MAIN DIRECTIONS,
TRENDS**

The dissertation is devoted to the study of the peculiarities of the development of relations between Cambodia and Russia, as well as the identification of factors that influenced this process, problems and prospects of interaction. The paper examines the political, trade, economic, cultural and humanitarian areas of relations between Cambodia and Russia, their content, forms and trends. The dissertation establishes the specifics of the retrospective of cooperation between Cambodia and Russia, and defines the place of Southeast Asia in Russia's foreign policy. Special attention is paid to the content, trends and prospects of military-technical cooperation between the two countries. The author identified the role of the Russian Federation in post-conflict reconstruction and subsequent modernization of Cambodia's foreign policy strategy after 1993, and also identified the reasons for Phnom Penh's changing foreign policy priorities. The dissertation defines the prospects for the development of Russian-Cambodian cooperation in the political, economic, humanitarian, and military-technical fields, identifies trends affecting the potential for forming a new level of strategic partnership, and offers practical recommendations for optimizing relations in the context of a changing regional security architecture.